

РУССКИЙ МЕЦЕНАТ

Апрель 2019

АЛЬМАНАХ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

Выпуск 10/29

With
English
pages

Чем славен
Кочубей *стр. 8*

Оперные
аномалии *стр. 18*

Наши люди
в Поднебесной *стр. 28*

Рубины, изумруды и жемчуг, обрамленные золотом в ароматнике эпохи Великих Моголов, составили причудливый узор. Форма сосуда для «розовой воды» совершенна. Технологии, примененные для его создания, и по сей день объект научно-исследовательского интереса. Экспонат, бережно хранящийся в Золотой кладовой Государственного Эрмитажа, стал своего рода эталоном для идентификации подобных предметов из других мировых коллекций. Редчайший образец декоративно-прикладного искусства средневековой Индии был достоин того, чтобы мастера высшей квалификации заново закрепили на своих местах драгоценные камни, ни в малейшей степени не вторгаясь в исконную аутентичность неповторимого предмета.

Драгоценный сосуд не просто исключительный артефакт. Причудливый предмет культа империи Великих Моголов из числа тех, что вдохновили мастеров дома Cartier на создание направления, изменившего стилистическую картину первой половины XX века. Ар-деко, воплощенный в ювелирном искусстве, был инспирирован среди прочего и проникновенным восприятием культуры Индии. Ошеломляющая новация Cartier оказала влияние на образ жизни, дизайн, архитектуру... Поэтому участие Cartier в реставрации ароматника столь символично, это возвращенная крупица долга за дар творческого вдохновения и чувство сопричастности мировой культуре.

Аркадий ИЗВЕКОВ,
генеральный директор Дома Cartier в Санкт-Петербурге,
доктор философских наук, профессор

Золотой ароматник с грушевидным туловом.
Сокровище Великих Моголов. Индия, XVII в.
Золото, алмазы, изумруды, рубины, серебро.
Источник поступления в Государственный Эрмитаж:
дар посольства Надир-шаха, правителя Ирана,
Российскому императорскому двору в 1741 г.
Отреставрирован при участии Cartier в 2017 г.

Справедливая власть
Сильный бизнес
Благополучные граждане

РУССКИЙ МЕЦЕНАТ

Аркадий Соснов — главный редактор
Игорь Домрачев — арт-директор
Тимур Тургунов — фотограф
Елена Морозова — корректор
Ирина Хикс — переводчик

Адрес редакции: 199034, Санкт-Петербург,
Университетская наб., 5, к. 213. Тел./факс (812) 328 2012
Тел. +7 (921) 909 5151, эл. почта: sosnov@pressa.rus.net
Сайт: www.rusmecenat.ru

Председатель Попечительского совета М. Б. Пиотровский

Учредитель: Арнакий Соснов, e-mail: sosnov2003@yandex.ru

Издатель: ООО «Журналистский центр»
Адрес: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 5
Тел./факс (812) 323 3063, эл. почта: interjour@spbrc.nw.ru

**Доставляется руководителям органов власти,
компаний, учреждений культуры, НКО**

Альманах зарегистрирован Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия. Регистрационное свидетельство ПИ № ФС2-8864
от 01.11.2007. Номер подписан в печать 08.04.2019. Отпечатан в типографии
«Премиум Пресс». 197374, Санкт-Петербург, ул. Оптиков, 4
Тираж 2000 экз. © «Русский Меценат», 2010.

Использование материалов только с письменного разрешения редакции.
Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции. Редакция не несет
ответственности за содержание рекламных материалов. Все рекламируемые
товары и услуги имеют необходимые сертификаты. Все права защищены.

На обложке:

Фрагмент керамического портала библиотеки Института
экспериментальной медицины в Санкт-Петербурге. Реставрация
выполнена ООО «Паллада». Музей архитектурной художественной
керамики «Керамарх», Санкт-Петербург.

Здравствуйте!

Потребность в музее

Недавно посмотрел два снятых коллегами докумен-
тальных фильма: один о Музее истории Санкт-Петербурга,
другой о старейшей в стране киностудии «Ленфильм», что
сама по себе музей. Подумалось, вот теперь ускользя-
щие в Лету события и даты запечатлены для современни-
ков и потомков в надежном цифровом формате. У живу-
щих на Земле есть потребность — сохранять историческую
и культурную память, воплощенную в произведениях ис-
кусства, документах, артефактах и судьбах. Для того
со времен Птолемея и создаются музеи.

Речь не только о великих хранилищах. В них мо-
гут быть собраны реликвии школы, завода, футбольно-
го клуба. Но создание даже небольшого музея — непро-
стое дело. У его истоков обычно стоят энтузиасты. Такие
как Ирина Снеговая, сумевшая в неприспособленном по-
мещении сформировать музей «Келломяки — Комаро-
во», раскрывающий культурный феномен этого дачного
поселка. Не обязательно ими движет осознание мис-
сии, иногда — элементарное любопытство. Знакомые из-
датели из Минска в начале 1990-х купили землю под
дачи близ деревни Дудutki и чего только не выяснили!
Там и дорога проходила, по которой, согласно летопи-
си, полоцкий князь Всеслав Чародей проскакал «волком

до Немиги с Дудуток, узнав об осаде древнего Минска»,
и музыкальная жизнь кипела в имении рода Ельских. Те-
перь в Дудутках не просто музей, а целый этнографиче-
ский комплекс.

Поразительно, что, невзирая на трудности, му-
зеи разного профиля и статуса продолжают созда-
ваться. В 2017 году был открыт Музей истории Санкт-
Петербургской епархии, охватывающий период
с 1742 года. Но самый впечатляющий раздел связан с ре-
прессиями, которым подвергались священники за веру
в XX веке. Музей — это всегда возможность посмотреть
в зеркало времени и заглянуть в себя.

На днях действующий глава города Александр
Беглов поддержал идею директора Эрмитажа Михаила
Пиотровского о создании филиалов Музея обороны
и блокады Ленинграда. Тем самым к одному большому
музею будут относиться другие, связанные блокадной
темой, — Музей трамвая, Музей хлебозавода, когда-то
имени Бадаева, а ныне «Каравай»... Это наша история,
наша память, которую мы не вправе потерять.

Аркадий Соснов,
главный редактор альманаха
«Русский Меценат»

НАСЛЕДИЕ

СЕЛАДОНОВАЯ ИСТОРИЯ

Подаренный музеем предмет помогает раскрыть дворцовые тайны / стр. 4

ОПЕРНЫЕ АНОМАЛИИ

Знаменитые вокалисты размышляют о превратностях профессии / стр. 18

ЭФФЕКТИВНАЯ ПРАКТИКА

УРОКИ АБАЗИНСКОГО

В Черкесске состоялся круглый стол по сохранению языка, культуры, традиций коренных малочисленных народов / стр. 24

ПОВЕРХ БАРЬЕРОВ

НАШИ ЛЮДИ В ПОДНЕБЕСНОЙ

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого подружился домами с Китаем / стр. 28

ЧЕМ СЛАВЕН КОЧУБЕЙ

Высшая школа экономики воссоздает духовное пространство исторической усадьбы в Пушкине / стр. 8

СКВОЗНЯК ИЗ ПРОШЛОГО

Что можно понять, если всю жизнь фотографировать родную деревню / стр. 14

Содержание

КАК ПРОЙТИ В БИБЛИОТЕКУ?

Финны дали конкретный ответ
на вопрос из культовой советской
кинокомедии / стр. 36

ПОДВИЖНИКИ

ПОД СЕНЬЮ АФИНЫ ПАЛЛАДЫ

Человек, мечтавший стать космонавтом,
нашел свой космос в керамике / стр. 42

— Полный страстей Герман Чайковского мне интереснее,
чем расчетливый Германн Пушкина, могу его петь
до бесконечности, и каждый раз у меня прибавляется опыт,
моя роль вырастает... Я не стою на месте, не занимаюсь
повторением однажды созданного. Каждый раз ищу
в моем персонаже что-то новое. А когда копаешься,
до чего-то непременно докапываешься!

*Владимир ГАЛУЗИН, солист Мариинского театра,
народный артист России / стр. 18*

Селадоновая история

ПОДАРЕННЫЙ МУЗЕЮ ПРЕДМЕТ ПОМОГАЕТ РАСКРЫТЬ ДВОРЦОВЫЕ ТАЙНЫ

Мария МЕНЬШИКОВА, старший научный сотрудник, хранитель коллекций китайского прикладного искусства отдела Востока Государственного Эрмитажа. Фото: Анастасия Абрамова, Сергей Соловьев. Портреты: П. С. Демидов. © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2019

Блюдо — керамика, с прозрачной с голубым оттенком глазурью. Оправа — золоченая бронза. Франция, 1740–1750-е гг. Государственный Эрмитаж.

В 2018 году коллекционер Юрий Абрамов в рамках Дня Мецената подарил Эрмитажу керамическое блюдо, украшенное гравировкой и светло-голубоватой глазурью, в золоченой бронзовой оправе. Хотя при взгляде на композицию сразу отмечаешь первоклассную золоченую бронзу, понять ценность дара удалось лишь после долгих тщательных изысканий. За время бытования памятник изменился до неузнаваемости, но шаг за шагом нам повезло восстановить его историю. Прежде всего части этого настольного украшения неравнозначны: золоченая бронза французской работы середины XVIII века и блюдо, изготовленное в России в начале XX века. Оно лишь отдаленно напоминает китайскую керамику XIV–XV веков с зеленовато-оливковой глазурью, получившую в Европе название «селадоновая».

В начале XVIII века китайские изделия были предметами роскоши, доступной немногим. Во Франции самые ранние документированные предметы Востока восходят к собраниям Людовика XIV (1643–1715). При Короле-Солнце интерьеры дворцов активно украшают в стиле *La Chine*: «шинуазри», или «китайщина». С 1720-х годов с развитием стиля рококо в моду входит золочение стен, мебели, оправ разных предметов. Увлечение Востоком усилилось при Людовике XV, особенно в 1740–1760-х годах. Чтобы дорогой восточный фарфор вписывался в интерьер, его тоже стали оправлять в золоченую бронзу. Китайские фарфоровые вазы из-за добавленных оправ меняли очертания и назначение: становились кувшинами с металлическими ручками и основаниями; глубокие и большие блюда — чашами для фруктов, служившими централь-

Наследие

ными украшениями накрытых столов (сюрту-де-табль — *surtout-de-table*); сосудами для благовоний попурри; канделябрами, светильниками...

В Париже в середине XVIII века появились специальные ателье, которыми руководили *marchands-mercier* (дословно: купцы-продавцы). Сохранились журналы продаж и покупок некоторых антикваров, к примеру поставщика Двора Лазара Дюво (Lazare Duvaux). В журнале его фирмы *Au Chagrin de Turquie* за 1748–1758 годы зафиксированы сотни вещей, в том числе из фарфора в оправках. Иногда встречаются имена покупателей: Людовик XV, мадам Помпадур, герцог Орлеанский и другие; а также мастеров-бронзовщиков, создававших золоченые оправы. Приводим описание «от мая, 6-го дня, 1750 г.». Вначале сказано о замене двух ваз попурри на две голубые вазы, по цене 360 ливров, затем: **“De morceaux de porcelaine celadon a reliefs, avec leurs terrasses dorees, 720 L.”**, то есть «два предмета фарфоровых, селадоновых с рельефом, их наклонные борта позолочены». Возможно, их приобрел граф де Люк, внебрачный сын короля.

Век восемнадцатый был временем тесных контактов России и Франции, правители обменивались ценными подарками. Изделия из фарфора и бронзы подносили и Елизавете Петровне, и Екатерине Алексеевне, а также Павлу Петровичу и Марии Федоровне. Как же блюдо в бронзовой золоченой оправе оказалось в России и где находилось? Детальное изучение архивных материалов позволило найти немало сведений о его бытовании в Петербурге.

В 1870–1880-х годах составлялись описи различных предметов из собраний императорских дворцов Петербурга и окрестностей. Для нас важен составленный Д. В. Григоровичем список произведений, находившихся в Царском Селе, а именно: «*Опись Д. предметамъ имеющимъ преимущественно художественное значение*». В разделе «Старый дворец» читаем: «Бельэтаж. Половина императрицы Марии Федоровны: чаша с крышкой и к ним блюдо из огнеупорной глины с рельефным листовным разводом, вытесненным

в форме, и крытые стекловидной поливой цвета [селадон] celadon. Крышка, края чаши, ручки и края блюда украшены орнаментами из золоченой бронзы во вкусе рокайль. Французской работы XVIII столетия, по всей вероятности модель Мейсонье или Кафьери». Комнаты императрицы Марии Федоровны оставались мемориальными, после ее кончины в 1828 году в них ничего не меняли.

По краткому описанию трудно узнать конкретное изделие, но удача нам еще раз улыбнулась. В 1890-е годы рисовальщики Общества поощрения художеств выполнили огромную работу по фиксации предметов интерьера в разных дворцах Петербурга. Среди изображений, переданных в Эрмитаж в 1930-х годах, нашелся акварельный рисунок и чаши, и блюда, упомянутых Д. В. Григоровичем. Рисунок, представляющий блюдо в двух ракурсах, подписан

В Эрмитаже изучают дар
Юрия Абрамова. Март 2018 г.

Блюдо с рельефным орнаментом.
Керамика, оливково-зеленая
(селадоновая) глазурь. Китай, XV век.
Государственный Эрмитаж.

Портрет Людовика XV.
Жан Марк Натье.
Холст, масло. XVIII в.
Государственный Эрмитаж.

Портрет императрицы Елизаветы
Петровны. Неизвестный художник.
Холст, масло. XVIII в.
Государственный Эрмитаж.

Блюдо с оливково-зеленой глазурью
в бронзовой золоченой оправе и чаша
с крышкой в бронзовой оправе.
Карандашный рисунок и акварель
на бумаге. М. Зволянская. 1894 г.
Государственный Эрмитаж.

художницей М. Зволянской, 1894 г. Он точно передает и цвет, и декор блюда, и особенности оправы. Поскольку цвет на рисунке соответствует оливково-зеленой глазури, характерной для китайских изделий мастерских Лунцюань, снова возник вопрос об атрибуции керамического блюда, вставленного в оправу.

Украшавшее покои императрицы Марии Федоровны в XIX веке блюдо, оправленное в бронзу, которое было нарисовано М. Зволянской, тоже удалось найти в Эрмитаже. Это большое глубокое керамическое блюдо мастерских Лунцюань в Китае, работы первой половины XV века: на зеркале оно украшено сеткой, по скошенному борту — растительным углубленным рельефным спиралевидным побегом, и покрыто оливковой глазурью.

С освоением техники фотографии многие предметы в Царском Селе были сняты. В 1910 году А. Н. Бенуа издал свое описание «Царское Село в царствование Елизаветы Петровны», включив

в него сделанную В. Лапре (?–1894) фотографию китайской чаши и блюда, оправленных французской бронзой, — видно, что это единая композиция. К сожалению, ни у А. Н. Бенуа, ни в других источниках пока не найдено сведений ни о поступлении этого предмета в Царское Село, ни о том, кто его приобрел и бытовало ли оно во дворце до Марии Федоровны.

Если блюдо и его оправы, хотя и в разрозненном виде, остались в пределах Петербурга, то чаша с крышкой, упомянутая Д. В. Григоровичем, изображенная и на рисунке М. Зволянской рядом с блюдом, и на фотографии В. Лапре, Россию покинула. Она всплыла на аукционе Christie's в Лондоне в 2001 году как попури: фарфоровая селадоновая ваза XV века с крышкой в бронзовой оправе времен Людовика XV, скорее всего работы Ж.-А. Мейсонье или Ж. де Лажу. Чаша была продана частному лицу за более чем 860 тысяч фунтов. Ее провенанс, подтвержденный сохранившимися

Наследие

Китайское селадоновое блюдо XV века во французской оправе золоченой бронзы середины XVIII века. Реконструкция. Государственный Эрмитаж.

инвентарными номерами собрания дворцов в Царском Селе, не вызывал сомнения. На аукционе не знали, что в композицию первоначально входили не только чаша с крышкой — еще и блюдо...

Нам удалось выяснить, что составное настольное украшение из селадоновых изделий китайских мастерских XV века, в золоченой бронзовой оправе французской работы середины XVIII века, пребывало в покоях императрицы Марии Федоровны в Царском Селе в XIX — начале XX века. В 1920–1930-х годах предметы были разрознены: чаша продана за границу, а китайское блюдо осталось в России. Его, вероятно, передали в Музей училища барона Штиглица, откуда оно поступило в собрание Эрмитажа. Селадоновое блюдо заменили (зачем — непонятно) на копиящее, которое вставили в оригинальную оправу.

В унисон с названием книги А. Н. Бенуа «Царское Село в царствование Елизаветы Петровны» предположим, что композиция

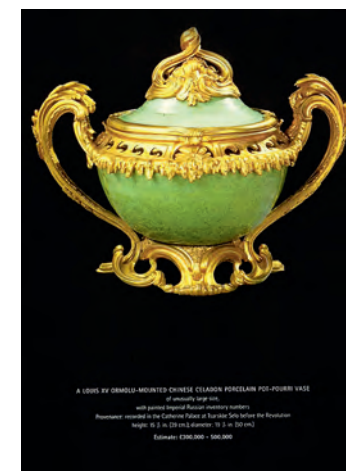
Китайская чаша, оправленная французской бронзой. Изящных, но несколько мелких орнаментов, доминирующих над остальными.

Композиция из китайских чаш и блюда, оправленных во французскую бронзу. Фотография В. Лапре. Воспроизведено по изданию: А. Н. Бенуа, 1910 г.

Портрет императрицы Марии Федоровны. Тип Г. Кюгельхена. Неизвестный художник. Первая половина XIX в.

оказалась в России во время ее царствования. Известно, что Петр I желал выдать дочь замуж за Людовика XV. Брак не состоялся, но они переписывались в течение всей жизни, оставались в дружеских отношениях. Король оказывал императрице финансовую поддержку и даже отправлял к ней своих лекарей. Несомненно, что в подтверждение добрых чувств правители обменивались и дорогими подарками. Не была ли композиция из китайских селадоновых изделий, оправленных во французскую золоченую бронзу, одним из подношений Людовика XV Елизавете Петровне в 1740–1750-х годах?..

Этапы бытования памятника в XVIII и XX веках требуют дополнительного исследования. К сожалению, реконструировать его трудно: чаша сегодня находится в частном собрании в США. А китайское блюдо можно вставить во французскую оправу, отныне, благодаря дару Юрия Абрамова, хранящуюся в Эрмитаже, и воссоздать часть изделия, безусловно, имеющего *особую художественную ценность*.

Чаша с крышкой. Christie's. Лондон. 5 июля 2001 г., лот № 0100.

Чем славен Кочубей

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ ВОССОЗДАЕТ ДУХОВНОЕ ПРОСТРАНСТВО
ИСТОРИЧЕСКОЙ УСАДЬБЫ В ПУШКИНЕ

Сергей АРКАДЬЕВ. Фото: Тимур Тургунов, Сергей Вдовин, архив НИУ ВШЭ Кочубей-центра

Переступая порог этого особняка, многие посетители наверняка вспомнят пушкинское «Богат и славен Кочубей...» — начало поэмы «Полтава». Богат и славен был Василий Леонтьевич Кочубей, генеральный судья Малороссии, казненный гетманом Мазепой в 1708 году. После вскрывшейся измены гетмана (о которой Кочубей предупреждал русского монарха, за что был подвергнут пыткам и казнен Мазепой) Петр I пригласил на государеву службу детей и внуков Василия Леонтьевича.

Один из прямых продолжателей рода Василий Петрович Кочубей, действительный статский советник и главный церемониймейстер Двора Его Императорского Величества, с высочайшего разрешения Николая II возвел в 1911–1913 годах в Царском Селе каменный особняк — настоящий дворец в миниатюре, с неоклассическим фасадом и продуманной планировкой роскошных инте-

рьеров. По воспоминаниям современников, «особняк был наполнен музыкой, смехом детей (их у Василия Петровича и Варвары Васильевны было восемь: четыре мальчика и четыре девочки), звонкими голосами гостей и необыкновенным радушием хозяев». Глава семьи, как все Кочубеи, получил прекрасное образование — окончил Санкт-Петербургский университет «по разряду естественных наук», свободно владел семью иностранными языками, из них пятью — восточными. От отца унаследовал — и пополнял — коллекции живописи, графики, бронзы, мебели, минералов и обширную библиотеку, книги были его главной страстью.

После революции нарком просвещения Анатолий Луначарский предложил Кочубею должность в Народном комиссариате иностранных дел, на что Василий Петрович ответил: «Я присягал государю и на другое правительство работать не буду». Вынуж-

Наследие

денно покидая свой царскосельский дом перед эмиграцией, он оставил записку: «От России получил — России возвращаю».

В 1927-м в особняке разместился Дом ветеранов революции 1905 года. В 1941–1944 годах, во время оккупации города Пушкина, в нем располагалась тайная канцелярия гестапо (отделка этих двух помещений утрачена, исчез родовой герб Кочубеев с надписью на латыни: *Elevo et ubi consumo* («Погибая, возвышаюсь»)). В 1947–1948 годах бывшее «дворянское гнездо» отремонтировали и разместили в нем Дом отдыха партийных работников.

В 1987 году в особняке был создан Учебный центр подготовки руководителей, вошедший в 2012 году в состав Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). Хранимые в особняке раритеты по-прежнему оставались «в ограниченном доступе» — теперь лишь для участников программ повышения квалификации. К чести университета, он предпринял энергичные шаги, чтобы открыть усадьбу для коллег, друзей и гостей, сделать площадкой для разнообразных начинаний. Самое очевидное, но отнюдь не самое легкое, — познакомить

с ее уникальным убранством широкий круг людей, равнодушных к российской истории и культуре. Для начала по инициативе директора НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург Сергея Кадочникова предложили Государственному музею-заповеднику «Царское Село» устроить совместную выставку. Музейщики охотно согласились: тема жизни и быта ближнего окружения венценосцев давно их занимала. Выставка «Особняк Кочубеев. «Дворянское гнездо» в Царском Селе» в Зубовском флигеле Екатерининского дворца (2016–2017 гг.) пользовалась завидной популярностью. Причем большинство посетителей составляли снедаемые любопытством жители Пушкина, получившие наконец возможность узнать, что же там, за обычно закрытыми воротами.

Выставки имеют свойство заканчиваться, поэтому уже в мае 2017 года был запущен проект «Умные выходные» — серия экскурсий и музыкальных вечеров в особняке: для групп и для индивидуальных посетителей. Иногда эти жанры совмещаются, и гостям предлагают музыкальную экскурсию в форме променада-концерта с рассказом о праздничных приемах и церемониях, разработанных хозяином дворца. Кроме того, организаторы органично вписались в масштабный петербургский проект «Открытый город», призванный снять покровы секретности с тех памятников истории и культуры, где ранее не ступала нога экскурсанта.

Был сделан и важный маркетинговый шаг: Учебный центр подготовки руководителей получил второе, броское название — Кочубей-центр. Директор Кочубей-центра, доктор психологических наук Оксана Пикулева, возглавившая его в октябре 2016 года, отмечает, что ключевой идеей было создать умное пространство во всех измерениях (наследуя интеллектуальный капитал рода Кочубеев). Проводить умные экскурсии с викторинами и квестами, раскрывающими назначение предметов дворянского быта. Развивать основной образовательный проект, который не случайно назван «Лучшие университетские практики», поскольку предполагает не миссионерский приоритет НИУ ВШЭ, а равноправ-

Фото на странице 8:
Женщина под покрывалом.
Виктор Бродзский. Мрамор. 1881 г.

Василий Петрович Кочубей. 1906 г.

Парадный вход в особняк.

Камин в кабинете.
Фото В. П. Кочубея. 1914 г.

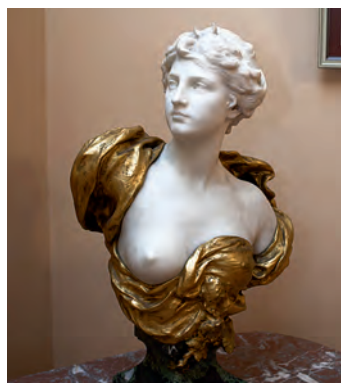

Экскурсия по особняку в бывшем кабинете Василия Петровича (ныне Бильярдная).

Золотая гостиная.

Диана. Мрамор, бронза. 1904 г.

Коллекция игрушек в комнате старших сыновей.

ное сотрудничество вузов, каждый из которых может поделиться опытом и достижениями; в результате уже более двадцати университетов страны стали ведущими спикерами в разных тематических семинарах. Привлечь в союзники умных предпринимателей путем создания востребованных программ в сфере цифровой экономики — в этом помогает образовательный проект «Must-have для бизнеса». И безусловно, развивать самое перспективное измерение — детско-юношеское. Проект «Управление талантами — поколение Z» охватывает летние и зимние школы по всему спектру знания, учебные форумы и олимпиады, мастер-классы и фестивали (благо особняк располагает еще и прекрасными музыкальными инструментами).

Главная проблема, которая встала перед Оксаной Пикуневой и ее командой: как сочетать в стенах Кочубей-центра функции музея и образовательного учреждения? Решается она весьма элегантно, благодаря незаметному, но четкому зонированию залов: в одних — экспозиции (но заградительных ленточек нет), в других — семинары, в третьих — концерты и детские праздники.

Наследие

Впечатляет формирование новых пространств: скажем, в бывшем служебном помещении собрана историческая мебель, книжные шкафы, заполненные старинными фолиантами и современной литературой, архивные фотографии — здесь можно ощутить ауру особняка Кочубеев — библиофилов, любителей искусства, коллекционеров и просветителей.

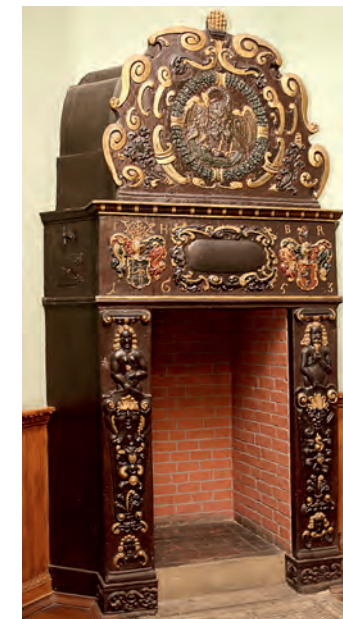
Исторические коллекции особняка подверглись неизбежному вымыванию. После революции многие ценности отсюда проследовали в Царскосельский транзит, размещавшийся во дворце княгини Ольги Палей, далее — в советские музеи и на продажу. Бесследно исчезла знаменитая библиотека. В канун Великой Отечественной, учитывая новый, партийный статус особняка, его имущество было эвакуировано в Ярославскую область и после войны возвращено. Впрочем, не всё: в местном краеведческом

Каминная часть Белого зала.

Людмила Усачева (Бантикова)
у «кружевного» рояля.

Родовой камин и плита с отметкой
«1547» в кабинете.

музее застряли пять предметов. В советские и ранние постсоветские годы реставрация подменялась ремонтом и переделкой. Как следствие, некоторые интерьеры обеднели: достаточно сравнить их нынешний вид с изображениями из личного фотофонда В. П. Кочубея. Но сохранилось немало родных предметов, которые нуждаются в поистине музейном обращении. Это и гобеленовая обивка гарнитура XVIII века в жемчужине особняка — Золотой гостиной, и столы мореного дуба для русского бильярда с покрытием, выложенным гранитными плитами из Равенны в Парадном кабинете, и часы из бронзы и малахита с конной статуэткой будущего императора Александра II, и мраморный шедевр «Дама под вуалью» работы Виктора Бродзского. Да и заполнявшие лакуны более поздние поступления, можно сказать, породнились со «старожилами». К примеру, два рояля: «кружевной» Becker из резного палисандра, подарок императорской четы на новоселье Кочубеям, и антикварный Bechstein из разрушенного в блокаду дома на Петроградской стороне, попавший сначала в Ленинградскую филармонию, потом в колонию для малолетних преступни-

Оксана Пикулева с коллекцией дореволюционных детских кукол.

Полезные вещицы на трюмо.

ков в Металлострое и в итоге оказавшийся в особняке. На первом играют, как когда-то у Кочубеев, второй красуется в роли арт-объекта.

Преображение дворянского гнезда, пусть и деформированного временем, требует деликатности. Нынешние хозяева стремятся творчески освежать традиции особняка. Скажем, проводились в начале двадцатого века балы в его стенах. Почему бы не выявить взаимосвязь прошлого и настоящего через диалог имперской архитектуры и пластики современного танца в проекте *The Beat of Time*?! Эффект живого присутствия хозяев достигается в покоях Варвары Васильевны и комнатах старших детей: причудливый набор изящных дамских вещиц на трюмо, приборы на чайном столике у окна и детские игрушки в легком беспорядке.

— Мы представили, что на дворе декабрь 1913 года, субботнее утро, девочки прибежали к маме и попросили раз-

решения поиграть в ее спальне, — рассказывает сотрудник Кочубей-центра, кандидат исторических наук Ирина Матвиенко. — Все собранные для этой инсталляции игрушки подлинные, исторические, антикварные. Многие были увезены их владельцами в эмиграцию и вернулись в Россию стараниями нашего директора.

— Теперь я завсегда тай блошиных рынков, аукционов и антикварных магазинов, — улыбается Оксана Пикулева. — Приобретая игрушку, непременно интересуюсь ее историей, и случаются поразительные находки, всплывают имена русских аристократов, дети которых брали с собой на чужбину самое дорогое — любимые забавы. Конечно, отдаю себе отчет в том, что я не коллекционер, а лишь одержимый собиратель.

Коллекция пополняется дарами из России и зарубежья. Среди них вещи, сделанные русскими дворянками в эмиграции, например расшитые бисером сумочки. Знатные дамы, умевшие прекрасно вышивать, чтобы заработать на чужбине, шли в услужение в модные дома и ателье. При изучении истории игрушек царских детей выяснилось, что императрица Александра Федоровна шила вместе с ними кукольные костюмы всех народов, населяющих Россию. Стали искать подобные куклы. Рядом с этой инсталляцией логично развесили портреты детей последнего российского императора. К тому же на протяжении двадцатого века в подвалах особняка хранились предметы мебели из детской комнаты цесаревича Алексея — в минувшем году они были переданы в ГМЗ «Царское Село».

В Парадном кабинете взгляд как магнитом притягивает фамильный родовой камин, фасады которого декорированы загадочными рельефными орнаментами. У его подножия вмонтирована гранитная плита, которую В. П. Кочубей привез с родового захоронения, после чего перекрыл камин и больше им не пользовался, словно запечатал в нем сердце рода. На плите отметка «1547» (дата смерти одного из представителей рода,

Наследие

Андрея Кочубея) и фамильная символика. Разгадать смысл этих символов пока не удалось, тема тянет на диссертацию.

Создание генеалогического древа Кочубеев, представленного на стендах в кабинете хозяина, — заслуга искусствоведа, методиста центра Людмилы Васильевны Усачевой (Бантиковой). С 1992 года она занималась художественным оформлением интерьеров особняка, а уже в 1997-м погрузилась в генеалогические исследования, в частности генеалогию европейских родов. По ее словам, российская родословная Кочубеев — лишь страница в истории рода; пунктиром намечены династические связи Кочубеев с богатым родом крымских татар Кучук-беев, а хочется докопаться до самых дальних предков, до корней...

Оценить плоды обновления дворянского гнезда могли участники первых международных Кочубеевских чтений, посвященных роли и значению частных коллекций для сохранения культурного наследия. Они состоялись в особняке в октябре про-

Фото Александра Плотникова, проект The Beat of Time при поддержке Nova Fundazion Origen, 2018 г.

Парадный вестибюль.
Фото В. П. Кочубея. 1914 г.

Экспозиция «За чаем» в покоях
Варвары Васильевны Кочубей.

Фрагмент камина в кабинете.

шлого года и были приурочены к 150-летию его хозяина Василия Петровича Кочубея. Собрались представители древнего рода: Андрей, Василий, Петр Кочубеи и Елена Спечинская (супруга Петра Васильевича Кочубея), авторитетные эксперты: совладелица виллы Гарда графиня Альберта Кавацца (Италия), директор виллы Эфрусси де Ротшильд Брюно Анри-Руссо (Франция), директор Морского музея Ванкувера Йоост Схоккенбрук (Канада) и директор Кадриоргского художественного музея Александра Мурре (Эстония), заведующая отделом личных коллекций ГМИИ имени А. С. Пушкина Наталия Автономова, генеральный директор Дома Cartier в Санкт-Петербурге Аркадий Извеков...

Одной из самых дорогих для Оксаны Пикулевой стала эмоциональная оценка Елены Викторовны Спечинской:

— Увидев нашу коллекцию игрушек, гостя растрогалась: «Теперь я знаю, кому передать куклу своего отца, которую он взял с собой, покидая с родителями Петроград».

Сквозняк из прошлого

ЧТО МОЖНО ПОНЯТЬ, ЕСЛИ ВСЮ ЖИЗНЬ ФОТОГРАФИРОВАТЬ РОДНУЮ ДЕРЕВНЮ

Людмила ТАБОЛИНА. Фото: автор, Иван Павлов

Деревня Ладыгино — около двадцати дворов, затерявших-ся на просторах Валдайской возвышенности в Вышневолоцком районе Тверской области. Если пройти по проселку три километра на север, выйдешь на Бежецкий тракт. А дальше — в любую точку Земного шара. Это мое место на Земле. В детстве я была уверена, что ничего лучше и красивее не бывает.

Сию у окна родного деревенского дома и соображаю, с чего начать писать. Наверное, как положено, от печки, тепло которой согревало меня всю жизнь.

Я родилась 2 июня 1941 года в Вышнем Волочке. Через двадцать дней началась война. Отец ушел на фронт, а мы с мамой стали жить у бабушки в деревне Ладыгино. Мама работала учительницей в школе поселка Овсище (примерно три километра от нашей деревни), бабушка там же — санитаркой в больнице. Деда арестовали в 1937 году как «врага народа», и мы с ним не встретились.

Наследие

С раннего детства я оставалась в доме подолгу одна. Защитой, опорой и развлечением была печка. На ней тепло и уютно лежать, разглядывая узоры дерева на потолочинах. После того как в соседней деревне бомбили аэродром, стала бояться самолетов. Чуть услышу гул мотора, бегом на печку, за трубу прятаться, чтобы самолет меня в окно не увидел.

Когда кончилась война и отец вернулся с фронта, родители переехали в Вышний Волочек, а мы с бабушкой стали жить вдвоем. Бабушка оставила службу в больнице, и мы вместе ходили на колхозную работу. Зимними вечерами топили лежанку (маленькая печка), смотрели на огонь и пекли картошку и сахарную свеклу, из которой бабушка делала мне конфеты. А какое счастье проснуться утром и увидеть свет лампы на кухне! Лежишь тихо и смотришь из своего угла, что бабушка делает у печки. И набитый соломой матрасик на сундуке — самая уютная постель в мире. Такого полного ощущения покоя и блаженства я больше не помню.

В семь лет счастливая деревенская жизнь кончилась. Родители увезли меня в город учиться. Деревня оставалась только на каблуках. Я ждала их с нетерпением и рвалась домой в Ладыгино.

Посаженные дедом березы перед окном — привычный пейзаж детства. Еще вспоминается запах первого снега и весенних проталин, ароматы майского цветения и птичьих трели, а потом сенокос с запахами сохнущего сена и ветер, срывающий с берез листья осенью. В отроческие годы моим любимым местом было крыльцо, где летними вечерами любовалась бесконечным разнообразием оттенков заката. В юности к этому прибавились восходы и закаты на озере, походы в клуб в соседнюю деревню в кино или на танцы, звуки гармошки, песен и частушек и бездонная глубина ночного августовского неба. Все эти впечатления наполняли меня необъяснимым восторгом и пытались выплеснуться в какой-то материальной форме. Пробовала вести дневник, писать стихи и акварельки. Но это получалось настолько неуклюже и так не соответствовало прочувствованному, что тут же уничтожалось.

Так бы и жила в немоте, если бы Господь не сжалился надо мной, подарив фотоаппарат. Это случилось, когда я поступила в Ленинградский технологический институт. В общежитии в комнате со мной оказалась девушка с фотокамерой. Мы подружались, я купила фотоаппарат «Смена-6» и по ее примеру тоже начала снимать. Первое время фотографировала все подряд, с камерой почти не расставалась. И конечно, с 1964 года каждое лето снимала Ладыгино.

Нет смысла перечислять те испытания, что выпали на долю деревни за все эти годы, от десанта кукурузы на колхозных полях до нашествия вооруженных бульдозеров мелиораторов, которые радикально изменили исторический пейзаж, оставив землю без почвенного слоя и загубив окрестные леса непролазными завалами по опушке. Я наблюдала, как через ладыгинский лес прорубили просеку и зашагали по ней опоры ЛЭП от построенной неподалеку Калининской атомной станции; как колхоз преобразовался в совхоз...

На этой фотографии, снятой в 1938 году Иваном Павловичем Павловым, мои родственники. Здесь мои бабушка и прабабушка, сестры деда, их мужья и дети. Дедушка уже арестован как «враг народа». А две трети дома, возле которого семья фотографируется, отданы под колхозный клуб при проведении компании «Ликвидация кулачества как класса». Они еще не знают, что скоро грянет война и пятеро из них погибнут, в том числе Женя и Шурик, сидящие в первом ряду.

Фото на странице 14:
Бабушкины сказки. 1973 г.

Свадьба Тани Ефремовой. 1973 г.

Похороны бабушки. 1980 г.

Гуляй, деревня! 9 мая 1999 г.

Начальная школа в деревне Быстрое Вышневолоцкого района Калининской области. 1964 год. Больше чем половина прошло. Ученики с 1-го по 4-й класс в одной комнате. Девочки с одинаковыми косичками. Круглая печка-голландка. Пальтишки и шапки на вешалке в углу. Как давно это было... Девочки и мальчики теперь бабушки и дедушки. А здесь они сидят за партами. И учительница Александра Павловна Нексина вызывает по очереди то больших, то маленьких, чтобы всех успеть научить.

Фото на странице 17 (справа): Урок в начальной школе.

А жизнь в деревне шла своим чередом по заведенному издавна распорядку: каждое утро топились печки, выгонялся в поле скот, бригадир раздавал задания, подрастали дети, зеленели огороды, справлялись свадьбы. Появление электричества в корне изменило сельский быт. В кладовую и на чердак переместились керосиновые лампы и керосинки. Туда же ушли ткацкие станки, бывшие раньше в каждом доме, прялки, серпы, сеялки и другие предметы устаревшего быта.

При этом численность населения в Ладыгине все сокращалась. В 1926 году было 119 жителей, в 1969-м — 45, в 1980-м — 31. А когда в 1990-е годы совхоз ликвидировали, уехало в город все трудоспособное население, и к 2002 году в деревне осталось 13 человек.

И я снимала все, чему оказывалась свидетелем. Мешок с непроявленными пленками привозился в город, и на несколько дней ванная комната превращалась в фотолабораторию. Из проявленных пленок отбирался необходимый минимум кадров «для дома, для семьи», который печатался, а затем все пленки складывались в коробку «Фотоархив» и там тихо лежали, ожидая своей, судя по всему, печальной участи.

Несколько лет назад эта коробка попала мне на глаза при уборке. Захотелось отсканировать старые негативы и посмотреть, что на них есть. Выбрала пакет с надписью «Деревня, 1964–1989 годы». Включила сканер, и с экрана компьютера на меня потекло давно ушедшее время. Я ощутила, как писал Набоков, сквозняк из прошлого. Глядели лица детей, давно ставших взрослыми, смеялись люди, шагнувшие в мир иной, мелькали пейзажи, которых уже нет. И мои пленки были уже не моими. Так родился цикл «Семейный альбом» из фотографий, которые случайно увидели свет.

Теперь в Ладыгине не прописан никто. Но две городские семьи живут здесь круглый год. А с наступлением лета в бабушкины дома приезжают внуки, и все оживает: расцветают клумбы, зеленеют грядки, зреют ягоды и фрукты, звенят детские голоса. И местные озера им милее теплых морей, а земляника с черникой вкуснее экзотических фруктов. Появилась также традиция встречать в Ладыгине Новый год, и 1 января 2019 года окна светились в пяти домах. Значит, живет деревня!

А я начала писать историю Ладыгина, потому что, пока мы помним историю предков и бережем свой язык, мы — русские.

Оперные аномалии

ЗНАМЕНИТЫЕ ВОКАЛИСТЫ РАЗМЫШЛЯЮТ О ПРЕВРАТНОСТЯХ ПРОФЕССИИ ПЕРЕД ВЫСТУПЛЕНИЕМ
В ЭРМИТАЖНОМ ТЕАТРЕ В ДЕНЬ МЕЦЕНАТА-2019

Аркадий СОСНОВ. Фото: Наташа Разина, Светлана Тарлова, Леонид Торопов, Тимур Тургунов, из архива семьи Галузиных

В самом конце прошлого года в спортивно-развлекательном комплексе «М-1 Арена» в Санкт-Петербурге состоялся первый живой концерт классической музыки. Зрители стали соучастниками необычного эксперимента на инновационной площадке, по акустическим данным сравнимой с лучшими оперными театрами. Эффект летящего звука достигается благодаря деревянному куполу над ареной, напоминающей по форме римский Коллизей. Зал с подобной акустикой как нельзя лучше подходит для исполнения симфонических и оперных произведений, чем и руководствовалась идейный вдохновитель и арт-директор проекта «Опера на Арене» София Рукина.

На ее приглашение откликнулись звезды мировой оперы, в их числе легендарный тенор народный артист России Владимир

Наследие

Галузин (Мариинский театр), который считается лучшим в мире исполнителем партии Германа в «Пиковой даме», и лауреат международных конкурсов Наталия Тимченко-Галузин, чей творческий взлет стал возможен благодаря Академии молодых певцов Мариинского театра. В перерыве между репетициями звездная пара встретилась с нами в гримерке Галузина. Говорили о любви к музыке как элементе семейных ценностей, о значении оперы для воспитания личности. Собеседники были эмоциональны и откровенны, охотно вспоминали о своих первых шагах к сцене и на сцене...

— Вы ведь родились вдалеке от оперных центров?

Владимир: в Рубцовске Алтайского края, где я родился, оперы не было и в помине, и целенаправленно любовь к ней никто мне не прививал. Хотя мама — бухгалтер и папа — слесарь локомотивного депо очень любили петь. И я, сколько себя помню, всегда пел. Видимо, природная аномалия... *(Смеется.)*

Наталия: Когда мы три года назад были с моими родителями у родственников Володи на Алтае, запела его двоюродная сестра. Чудесное меццо-сопрано! Я спросила: почему вы не учи-

лись петь, у вас такой голосище, лучше, чем у него. Она пела какую-то украинскую песню, которую даже я, наполовину украинка, не знаю.

Владимир: Заниматься нам, малышне, кроме дворового футбола, было нечем. Но я уже лет с пяти был заводилой, собирал сверстников поиграть в театр. Вместо занавеса натягивали между яблонями простыню, которую давала мне мама, и показывали песни. Помните: «Орленок, орленок, гремучей гранатой...», и мы изображали, как «гремучей гранатой от сопки врага отмело». Или песенку про хромого короля: «Тирьям тирьярим тям тирьям». Энтузиазм и страстное желание выходить на самодельные подмостки подогревали наши родители, и таких благодарных зрителей сегодня редко встретишь.

Наталия: В школе на уроках пения у тебя пятерки были.

Владимир: Точно! Тяга к лицедейству привела меня в барнаульское «культурно-беспросветное» училище, оттуда — в ансамбль песни и пляски Сибирского военного округа. Повезло: вместе со мной служил Сергей Алексахин, по удивительному совпадению, сейчас он тоже солист Мариинского театра. У него был сборник арий и романсов Шаляпина, и я басом перепел этот сборник от корки до корки. Судьбу мою решила другая счастливая случайность: наш взвод оштрафовали и вместо увольнительной отправили в Новосибирский театр оперы и балета, на «Бориса Годунова».

Борисом был Алексей Яковлевич Левицкий — лучший бас, которого я слышал в своей жизни, а я, поверьте, много где был и кого слышал. Новосибирский театр примерно такой же конструкции, как эта арена. И вот представьте: сцена — Красная площадь, коронация Бориса Годунова, хор выходит, музыка звучит — дыхание перехватывает, словно смотришь с третьего яруса сквозь увеличительное стекло на реальное историческое событие... Вспоминаю — слезы наворачиваются. Такая опера никого не оставит безразличным.

«Пиковая дама».
Михайловский театр.

«Бал-маскарад».
Мариинский театр.

«Игрок». Мариинский театр.

Наталья: У меня тоже семья музыкальная. Дедушка потрясаяще играл на гитаре, бабушка пела в хоре, папа — саксофонист, играл в любительском ансамбле, так в маленьком городке Змиеве под Харьковом, где я росла, профессиональных коллективов и не было. И музыкальных школ никто не оканчивал, папа сам научился, он знает наизусть все песни из советских фильмов, какую ни спроси.

Владимир: Когда мы с Наташей приезжаем к ним в гости, всегда за столом поем. И если слова забываем, он нам подсказывает.

Наталья: Уже в пять лет я пыталась играть на фортепиано, мечтала заниматься в музыкальной школе, как мои подружки, которые были постарше. Мне сказали, что еще рано. Пока мама была на работе, пошла с подружкой в школу. Педагог позанималась с ней, потом спросила меня: «Девочка, а ты чего ждешь?» — «Тоже хочу учиться». Она меня послушала: «Чистень-

ко спела. В следующий раз приходи с мамой». На радостях прибежала к маме на работу: «Меня на музыку приняли!», а мама ничего понять не может... После музыкальной школы поступила на вокальное отделение Харьковского музучилища. Вначале видела себя эстрадной певицей, выступала с ансамблем, даже сама песни сочиняла, но захотелось большего — единства поэзии, музыки, действия на сцене, а эту гармонию дает лишь камерное и оперное пение.

— А можете назвать человека, который определил вашу творческую судьбу?

Наталья: На первом курсе Киевской консерватории у меня случилась интересная встреча. На Украине проходили Дни болгарской культуры. Меня настолько впечатлили болгарские певцы, что прибежала поздравлять их за кулисы и... познакомилась с министром иностранных дел этой страны, который предложил мне поучиться в Софийской консерватории по обменной программе, разумеется, после прослушивания. Так моим педагогом стала профессор Кристина Вачкова, моя первая мама в искусстве. Она называла мой голос солнечным, но и мучила меня изрядно. *(Смеется.)* А второй мамой считаю Ларису Гергиеву, которая услышала меня, уже солистку Харьковского оперного театра, на конкурсе Пласидо Доминго Operalia и пригласила в Академию молодых певцов Мариинского театра. Скажу так: если у тебя хорошие оперные педагоги, ты развиваешься в правильном русле и как певица, и как личность.

Владимир: Мой первый серьезный учитель в опере — Исидор Аркадьевич Зак, человек-эпоха в дирижировании. Когда я впервые пел на сцене Новосибирского театра в «Чио-Чио-Сан», он пару раз увидел со своего места мою спину и спросил в антракте: «Вы себя возомнили великим актером, Станиславским и Немировичем-Данченко? Мне на третий акт другого тенора вызывать?» Я промолчал о том, что выполнял задумку ре-

жиссера, и в третьем акте пел только в зрительный зал. На этот раз был недоволен режиссер, но двум богам не молятся. Мы стали большими друзьями с Исидором Аркадьевичем, и, когда я принимал решение об отъезде в Питер, он меня благословил.

— **Не секрет, что многие считают оперу скучным жанром. Вам есть что возразить?**

Владимир: Бывает, вкладываешь душу в исполнение, а люди уткнулись в гаджеты. Но это в основном те, кто случайно пришел на спектакль, не любители. Фанаты либо радуются успеху, либо злорадствуют провалу. *(Смеется.)*

Наталия: Смотря на чьей они стороне.

Владимир: Настоящих ценителей оперы становится меньше, потому и залы заполняются труднее. Но завлекать публику любой ценой недопустимо. Сегодня режиссеры безнаказанно издеваются над сочинениями классиков и, чем громче скан-

дал, тем больше получают контрактов. Недавно один раскрученный режиссер сказал, что оперный театр не должен быть музеем. Отвечу ему: мы же приходим в музей посмотреть на картины Рембрандта и Рубенса, хотя в детстве пририсовывали к репродукциям портретов усы. Примерно тем же вы занимаетесь, переодевая исторических персонажей в современные костюмы, а то и заставляя героев бегать голыми по сцене.

Наталия: Публика, по-моему, только тупеет от такой трактовки.

Владимир: Получается, она идет на оперу как на вампуку, забавы ради. Посмотреть на Отелло, бегающего за Дездемоной в трусах! Зритель посмотрит и скажет: в кино интереснее. И главное, непонятно, почему Отелло задушил Дездемону. А кто-то с подачи режиссера поймет по-своему: она мешала любви Яго и Отелло... Постановщики с претензией на новаторство подчас не имеют представления об исторической эпохе, не читали первоисточника, плохо знают либретто. Ну как могут

«Пиновая дама».
Михайловский театр.

«Сказка о царе Салтане». Мариинский театр.

в одной из величайших опер Чайковского «Иоланта», действие которой происходит во Франции, появиться русские матрешки? Французы, которым это преподносится, над нами смеются.

По мне, Отелло должен быть в венецианском костюме. Когда я в него облачен, чувствую себя настоящим мавром и голос наполняется по-другому, сливаясь с гениальной музыкой Верди, и даже те, кто сидел в гаджетах, забывают о них, ощутив резонанс со своими душевными струнами.

Наталия: Конечно, надо воспитывать зрителя, приобщать к опере с детства. Материал-то какой богатый — чуть ли не весь Римский-Корсаков, включая «Золотого петушка», «Снегурочку», «Садко»! Есть много современных детских опер...

Владимир: А когда детки повзрослеют, не приводить их на постановки, искажающие суть произведения. Я пел в «Пико-

вой даме» и в Тулузе, и в Париже, и в Нью-Йорке, в том числе в самых современных декорациях. В них и мое ощущение голоса, и само присутствие музыки в пустом замкнутом пространстве терялось. А когда вернулся к спектаклю Юрия Темирганова в Мариинском театре (Летний сад, барочная лестница, колонны), шел на него как на праздник. Восприятие голоса и музыки было совершенно иным. И пронзительная истина «Что наша жизнь? Игра!» наполнялась новым смыслом. И посещали мысли о том, что данное мне от Бога не мне одному принадлежит.

— Задумываетесь о преемнике?

Владимир: Просто развеять по белу свету все, что наработал, мне кажется, даже грешно. Но как бывает: приходишь на репетицию первым, хотя уже пел эту партию тысячу раз. В последний момент вбегает, запыхавшись, молодой коллега, ну что, мол, сбацим, и так же быстро исчезает после репетиции. Мечтаю найти человека, который не просто в консерватории обучен и музыкально одарен, но одержим стремлением освоить высший пилотаж профессии: пройти школу драматического, психологического театра, овладеть искусством пластики, импровизации. Если такой преемник появится, готов бесплатно, фанатично с ним работать.

Наталия: Трата времени, энергии, жизни — это твое меценатство. Нас часто просят выступить с благотворительными концертами, иногда мы сами их организуем... Выступали для движения «Золотой пеликан» в Петербурге, пели в Дюссельдорфе, в Берлине, в Париже, в Батуми. Никогда не отказывались, кроме тех случаев, когда день уже занят и подписан контракт.

24 мая даем благотворительный концерт в Марселе, все средства от его проведения поступят на лечение больных детей. Но еще раньше, 13 апреля, в Эрмитажном театре с удовольствием выступим в рамках традиционного Дня Мецената.

«Пиковая дама» в Мариинском театре и в Михайловском театре. Постановки разных лет.

— Полный страстей Герман Чайковского мне интереснее, чем расчетливый Германн Пушкина, мозгу его петь до бесконечности, и каждый раз у меня прибавляется опыт, моя роль вырастает и психологически, и мизансценически, и пластически. Я не стою на месте, не занимаюсь повторением однажды созданного. Каждый раз ишу в моем персонаже что-то новое. А когда копаясь, до чего-то непременно докапываешься!

Владимир ГАЛУЗИН

Уроки абазинского

В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ АЛЬМАНАХА «РУССКИЙ МЕЦЕНАТ» СОСТОЯЛСЯ КРУГЛЫЙ СТОЛ ПО СОХРАНЕНИЮ ЯЗЫКА, КУЛЬТУРЫ, ТРАДИЦИЙ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ

Сергей ТЕПЛОВ. Фото: автор, Амиран Дзугов, Андрей Тарасов

АБАЗА АЛФАВИТ			
Аа	Зз	Тт	Шш
Бб	Ии	Ті ті	Ші ші
Вв	Йй	Тл тл	Шв шв
Гг	Кк	Тш тш	Щщ
Гігі	Кі кі	Уу	Ъъ
Гьгь	Кв кв	Фф	Ыы
Гв гв	Къ къ	Хх	Ээ
Гъ гъ	Кіь кіь	Хі хі	Юю
Гів гів	Ків ків	Хъ хъ	Яя
Гъв гъв	Кьв кьв	Хь хь	
Гъь гъь	Къь къь	Хів хів	
Дд	Лл	Хъв хъв	
Дж дж	Ль ль	Цц	
Дз дз	Мм	Ці ці	
Джь джь	Нн	Чч	
Джв джв	Оо	Чі чі	
Ее	Пп	Чв чв	
Жж	Піпі	Чів чів	
Жь жь	Рр		
Жв жв	Сс		

Случилось маленькое чудо. Научный руководитель Института лингвистических исследований Российской академии наук (ИЛИ РАН) академик РАН Николай Казанский, который еще вчера декламировал Вергилия в МГУ на мастер-классе для преподавателей латыни со всей страны, перешагнул порог народного музея в ауле Эльбурган Абазинского района Карачаево-Черкесской Республики (КЧР). Академик с живейшим интересом рассматривал предметы быта абазин, которые добрых полвека собирает создатель музея, школьный учитель Мухамед Туков. Столичный гость уточнял абазинские названия упряжи волов, каменных веретен, глиняных горшков, инструментов для молотбы и очистки зерна, выделки кожи — эти крупницы языка необходимо сохранить для следующих поколений, как и сами раритеты. Пристально вглядывался в изображения на бронзовом кувшине, подаренном музее внучкой местного долгожи-

теля. Они напоминают пиктограммы на предметах из Майкопского кургана, исследование которых позволило советскому лингвисту Георгию Турчанинову сделать вывод, что у древних ашуйцев — предков современных абазин еще в III тысячелетии до нашей эры была письменность. Его книга «Открытие и дешифровка древнейшей письменности Кавказа» занимает почетное место в музее. Казанский еще будучи аспирантом познакомился с Турчаниновым, тем символичнее было это пересечение в канун круглого стола, посвященного опыту сохранения языка и культуры абазинского народа.

Мы представили этот опыт в предыдущем номере альманаха («Сберегая свой народ». «Русский Меценат» № 28, ноябрь 2018 г.), рассказывали и о создании виртуальной версии музея в Эльбургане, и о ежегодном культурно-спортивном фестивале народа абазы, и о других проектах Международного объединения содействия раз-

Эффективная практика

виту абазино-абхазского этноса «Алашара». Отрадно было убедиться, что они развиваются. Год назад молодой режиссер Зураб Копсерегенов получил грант на создание кукольного театра, а сейчас этот театр вовсю гастролирует по республике и по Ставропольскому краю, собирается в Дагестан, и специально для академика и редактора «Русского Мецената» Аркадия Соснова показал спектакль по мотивам абазинского фольклора на русском и абазинском языке. Творческий коллектив приобрел минивэн для удобства передвижения, Зураб собирается открыть учебную студию, не с целью приработка — ради приобщения людей к искусству. То же и с музеем в Эльбургане: он получит собственные апартаменты в престижном соседстве с новым зданием администрации аула, также построенным при поддержке «Алашары», обусловленной участием сельчан.

Пока что музей расположен в одном из кабинетов средней школы; ее директор Фатима Шаева рассказала гостям, что абазинский язык в абазинском же ауле преподается как предмет три часа в неделю, немного добавляют за счет кружковых занятий. А были времена (уважаемый Мухамед Туков о них напомнил), когда обучение в начальных классах велось на абазинском, что служило делом на всю оставшуюся жизнь. Педагоги опасаются, как бы с введением в школьную программу второго иностранного языка еще час от родного не отрезали. Допустить этого нельзя, согласился Николай Казанский, каждый национальный язык на территории России — наше общее достояние. А что можно сделать здесь и сейчас — создать параллельную версию школьного сайта на абазинском языке, размещать на нем комментарии, сочинения учеников. Это было бы примером и для других школ в 13 абазинских аулах. Абазинский язык не умирает, констатировал он, но нужно выпустить абазино-русский разговорник, постоянно обновлять линейку школьных учебников для разных классов и, конечно, методические пособия для педагогов.

Вопрос в том, где этих педагогов взять. Как отметил еще один участник разговора — проректор по научной работе Карачаево-Чер-

кесского государственного университета (КЧГУ) имени У. Д. Алиева профессор Сергей Пазов, — приток абазинских ребят на отделение национальных языков и литератур Института филологии растет благодаря тому, что «Алашара» выделила стипендии для молодых людей, идущих на языковые специальности, и гранты для молодых кандидатов наук, защитивших диссертации по абазинской тематике. Но прием на бюджетные места в университетскую аспирантуру сократился в десять раз, с 41 в начале 2000-х до четырех, и далеко не факт, что в этой четверке окажется филолог. «Пока не увижу талантливого старшекурсника, за это место биться не буду!» — обозначил принцип Сергей Пазов. Планом на ближайшие годы защиты кандидатских диссертаций по абазинскому языку не предусмотрены.

Надежды абазинского сообщества на сотрудничество с ИЛИ РАН как раз и связаны с тем, чтобы направлять на стажиров-

Мухамед Туков показывает Николаю Казанскому предметы абазинского быта.

Истина гласит: «Если хочешь помочь голодному, дай ему не рыбу, а удочку». Так вот «Алашара» не только дает удочку, но и учит рыбачить: организует бесплатные языковые курсы для разных возрастных групп, издает учебники и сочинения классиков абазинской литературы, переводит на родной язык популярные детские мультфильмы, ведет свой канал в YouTube, предоставляет гранты самодеятельным театрам и ансамблям.

В рамках круглого стола состоялась презентация альманаха «Русский Меценат». В зале собрались многие герои предыдущего номера.

В музее аула Эльбурган.
Надежда Емельянова и Фатима Шеева.

Тот самый кувшин с изображениями.
Академик Казанский посоветовал его
датировать, а рисунки внимательно
изучить.

ку и в аспирантуру выходцев из Карачаево-Черкесии, при условии, что «Алашара» возьмет на себя расходы по их проживанию в Санкт-Петербурге. Потому и пригласили маститого лингвиста в республику, и погружение его в «страну абаз» начали с музея истории абазин, с народных строек в Эльбургане и Инжич-Чукуне, где силами жителей аула в бывшей зоне подтопления создается прекрасный парк, — проект тоже инициирован «Алашарой» и отвечает ее девизу «Вместе мы можем многое!».

Глава регионального отделения «Алашары» Мурат Муков поведал ему о перипетиях истории своего народа и языка, не только связанных с кавказской войной, но и в относительно мирную пору, о том, что делается сегодня для сохранения и развития языка. В детских садах аулов уже не только Абазинского района проводятся занятия на абазинском, в расписании начальных классов появились уроки абазинского. Разработанная и успешно реализуемая «Алашарой» программа не ограничивается преподаванием родного языка, охватывая все сферы жизнедеятельности абазин. Особое внимание — здоровому образу жизни. «Алашара» стремится к тому, чтобы абазин было больше и чтобы процент образованных людей среди них был выше, заключил Мурат, — согласитесь, разумный подход, когда вас в России менее 45 тысяч!

Николай Казанский заверил, что рад будет встретить тех, кто «готов порадеть абазинскому языку», заниматься просвещением своего народа. Есть у него и свой интерес: понемногу возродить кавказоведение в Санкт-Петербурге. Это возможно, если посланцы республики в дополнение к обучению будут проводить занятия с сотрудниками института как носители языка — информанты. Предчувствуя, что потенциальных аспирантов отыщется немного, он предложил продумать возможность краткосрочных стажировок на базе института, причем не только для студентов и молодых ученых, но и для учителей школ из КЧР.

Разговор в Эльбургане за чашкой чая с традиционным абазинским угощением стал репетицией круглого стола «Создание базовой

модели сохранения языка, культуры, традиций коренных малочисленных народов», состоявшегося на следующий день в Черкесске. Конечно, он был гораздо представительнее, но суть не изменилась.

Модель, востребованную в нашей многонациональной стране, предлагается формировать на основе опыта сохранения языка и культуры абазин. Что для нее характерно?

- Поддержка государства (даже если не брать в расчет неоднозначные поправки в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»): прошлый год был объявлен в Карачаево-Черкесии годом языка ее народов, как отметила заместитель министра образования КЧР Фатима Бекижева, ежегодно правительство республики выделяет более трех миллионов рублей на издание учебников.
- Вовлеченность в проблематику сохранения родных языков университета, к примеру проведение на его базе фестивалей родного языка и литературы.
- Большой вклад «Алашары», других общественных организаций.
- Подвижничество председателя Высшего совета Всемирного абхазо-абазинского конгресса, инициатора создания и президента «Алашары», ученого, предпринимателя и мецената Муссы Экзехова. Его новую книгу «Политика защиты прав коренных малочисленных народов России на Северном Кавказе» представила на заседании старший научный сотрудник Института российской истории РАН Надежда Емельянова.

Итак, найдено сочетание факторов, делающих эту модель жизнеспособной и применимой для других малочисленных народов, а их в России, только по официальным данным, 47.

Понятно, что не все в ней отлажено. Многие абазины, особенно живущие в городах, не говорят, не читают и не пишут на родном языке (в чем с огорчением и даже стыдом признаются), но все чаще попадают в орбиту массовых культурно-спортивных мероприятий «Алашары». В числе шагов по доработке модели, предложенных Николаем Казанским, — создание национального корпуса абазинского языка с грамматической разметкой, систематизация и сохранение

Эффективная практика

словарного запаса, включая названия выходящих из обихода предметов (может быть, путем подготовки абазинской энциклопедии), подъем уровня филологического образования, воспитание научных кадров для абазинского языкознания.

Между тем «кадры» — около 15 потенциальных стажеров терпеливо ждали окончания круглого стола, чтобы поговорить с мэтром персонально. И каждому он уделит достаточно времени. Готовы ступить на стезю науки заместитель директора школы в Черкесске Армида Таужева, у которой два высших образования — в сфере педагогики и муниципального управления, и педагог-психолог Елена Кнухова — у нее даже тема выбрана «Особенности русско-абазинского билингвизма». Обе подали заявления в аспирантуру Абхазского госуниверситета, но жаждут учиться в Санкт-Петербурге. Академик посоветовал им не менять планов, а в Петербург приехать на стажировку.

А вот выпускник КЧГУ Руслан Клычев обучение в аспирантуре закончил, но диссертацию по именам числительным в абазинском языке не защитил, о чем сейчас жалеет, и продолжает заниматься научной работой самостоятельно. Академик считает это направление перспективным: наметился прогресс в изучении русских и индоевропейских числительных, издается литература на эту тему, которую можно проштудировать в Библиотеке Академии наук. Заветная стажировка в ИЛИ РАН позволит Руслану вписать свои исследования в общемировой академический контекст. Мусса Экзеков обещал, что поддержит эти научные амбиции. Ему дорог каждый абазин.

Что касается студенческих стажировок, имеет смысл формировать группы из 5–7 человек, в которых включать 2–3 студентов абазин. В течение двух недель они могли бы посещать как учебные занятия, так и литературные музеи Санкт-Петербурга. Рамки сотрудничества предполагается очертить в трехстороннем соглашении между КЧГУ, «Алашарой» и ИЛИ РАН. Материалы круглого стола будут направлены в Министерство просвещения и Федераль-

ное агентство по делам национальностей — учредителям Фонда сохранения и изучения родных языков народов России, созданного указом президента РФ в конце прошлого года.

Этот круглый стол его участники назвали важной вехой в истории абазинского народа. Значимость события проявилась и в повышенном внимании к нему журналистов. Один из вопросов академику Казанскому прозвучал задиристо: «Зачем вообще знать родной язык в стране, где все говорят по-русски, а для международного общения используется английский и на подходе — китайский?» Николай Николаевич моментально ответил: «Каждый язык, тем более родной, — своя система осмысления мира. Утрата любой из этих систем — потеря общечеловеческая. Кроме того, человек, не приобретший вкуса к материнскому языку, намного труднее осваивает любой другой».

Академик Николай Казанский и профессор Сергей Пазов с потенциальными стажерами.

В телестудии Черкесска.

Наши люди в Поднебесной

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПЕТРА ВЕЛИКОГО ПОДРУЖИЛСЯ ДОМАМИ С КИТАЕМ

Аркадий СОСНОВ. Фото: Медиацентр СПбПУ

С главой китайской компании ENV д-ром Ван Циншеном я познакомился в дни 120-летнего юбилея Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого. Он пил кофе и неформально общался с директором университетского Института металлургии, машиностроения и транспорта (ИММиТ) профессором Анатолием Поповичем. Да и какие могут быть формальности, если под его руководством Ван оканчивал магистратуру в Дальневосточном техническом университете, разработывал материалы для электрических аккумуляторов, в том числе с применением рисовой шелухи. Шелуха была необходима для получения порошка чистого аморфного кремния, который добавляли к материалу анода, чтобы повысить его емкость.

Перебравшись в 2011 году в Политехнический, Анатолий Попович пригласил Ван Циншена для развития в вузе темати-

Поверх барьеров

ки литий-ионных накопителей энергии. Можно было и поближе кого-то найти, из питерских ребят. Однако Ван был ценен не только как специалист по литий-ионным технологиям и пыливый исследователь, но и как инвестор. В 2013-м в химическом корпусе вуза открылась российско-китайская лаборатория функциональных материалов, в которую Ван от лица своей компании вложил средства на проведение исследований. А в 2016 году он защитил диссертацию, посвященную перспективным материалам для литий-ионных источников питания.

— Для Вана это тема всей жизни — и хобби, и наука, и бизнес, — говорил мне профессор Попович. — Он еще после окончания бакалавриата в Харбинском политехническом университете продал квартиру в центре города, чтобы создать маленькую компанию по производству батареек, тогда никель-кадмиевых. А сейчас Ван — состоятельный и состоявшийся бизнесмен и ученый.

В Китае, в городке Чансин провинции Чжэцзян, у Ван Циншена опытно-промышленное производство, кроме того, он завершает строительство большой фабрики по выпуску литий-полимерных аккумуляторов — более безопасной модификации литий-ионных. В основе технологии — совместные разработки с Политехом в области материаловедения.

Там же, в Чансине, был открыт Инновационный институт, где рядом с китайскими, по годичным контрактам с возможностью продления, работают российские специалисты, главным образом из Политехнического. С их появлением по инициативе профессора Поповича развивается новое для компании ENV-направление — аддитивные технологии, применение которых в медицине позволяет методами прототипирования создавать «дублиеры» поврежденных человеческих органов. Год назад в СПбПУ при участии компании ENV был организован научно-образовательный центр «Аддитивные технологии и функциональные материалы», который начинает готовить специалистов по ключевым направлениям сотрудничества. Так слаженно дей-

ствуют и развиваются две площадки: научная в Политехе, научно-практическая в Чансине.

— Получается, что мы выполняем разработку в Петербурге, а специалисты в Китае, прежде всего политехники, участвуют в ее внедрении, — пояснил заместитель директора совместного Института по научной работе Павел Новиков. Он тоже ученик профессора Поповича и, в частности, занимается «кастингом» для Чансина. Критериев при отборе персонала два: активная заинтересованность в проведении исследований и го-

Ректор СПбПУ академик РАН Андрей Рудской, Ван Циншен и профессор Анатолий Попович на 120-летнем юбилее Политехнического.

Фото на странице 28: Выпускник Политехнического Иван Рей уже освоился в Чансине.

Делегация Санкт-Петербургского политехнического университета органично влилась в ряды участников церемонии подписания соглашения компании ENV со стратегическим инвестором.

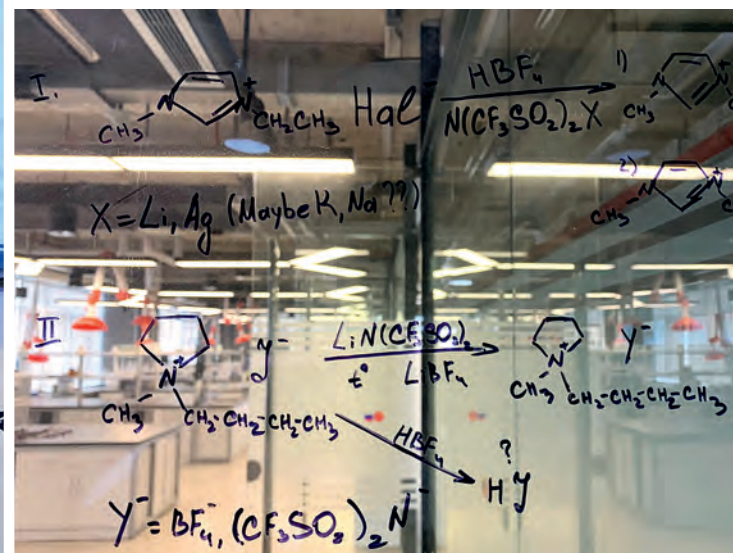
За этой стеклянной перегородкой рождаются оптимальные композиции литий-полимерных аккумуляторов.

товность новичка погрузиться в работу в специфичной среде, вдали от родственников и друзей.

Ван, на лацкане которого красовался ромбик выпускника Политехнического, по-своему обрисовал ситуацию: в Китае гораздо больше специалистов, получивших образование в США и странах Европы, чем в России. Многие компании ищут хороших технологов, а он их уже нашел: сотрудничает с российскими специалистами, которых отличает высший уровень инженерно-технологической подготовки. И докторскую диссертацию намерен защитить в России, но сперва надо вывести фабрику на рабочий режим. «Приезжайте, — заключил он, — лучше один раз увидеть!»

...Чансин, по китайским меркам, поселок с населением 620 тысяч жителей, утыкан небоскребами, как подушечка портнихи иголками, благоустроен и обихожен на зависть среднему российскому областному центру: современные супермаркеты, отели, отличные дороги. В одном из бизнес-центров 7 этажей из 24 занимает компания ENV: химические и аналитические ла-

Поверх барьеров

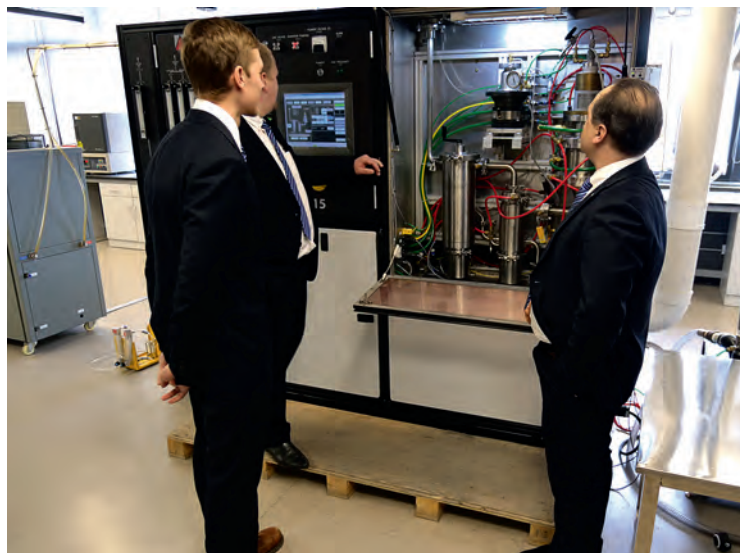
боратории, офисы сотрудников, администрация, BMS — системы электронного мониторинга состояния аккумуляторов, опытное производство. И всюду наклейки с логотипами СПбПУ, стенды с информационными материалами о вузе.

Мы приехали в знаменательный день: Ван обрел стратегического инвестора. Он подписывал договор о кооперации с китайской группой GSR (Gold, Sand, River — Золото, Песок, Река), в состав которой входит около тридцати высокотехнологичных компаний. Суть соглашения — GSR инвестирует в развитие фабрики и института. Как говорили сотрудники ENV, шеф потратил много сил (которых ему не занимать), чтобы составить столь выгодный альянс, неоднократно ездил в Пекин, принимал партнеров в Чансине. В холле бизнес-центра звучали приветственные речи, один из руководителей группы GSR благодарил Политехнический за подготовку таких продвинутых кадров, как Ван Циншен.

Торжественный акт произвел впечатление на молодых политехников, с которыми мы успели познакомиться. Иван Рей и Ев-

Поверх барьеров

гений Мальцев в один голос сказали, что связывают с этим соглашением серьезные планы: расширится поле для творчества. Иван лишь в прошлом году окончил кафедру «Теоретические основы сварки» ИММиТ. В Чансин позвали друзья, приехавшие сюда раньше, он последовал за ними, как только появилась вакансия. Привлекла возможность проявить себя плюс материальный фактор. Меньше чем через год возглавил отдел аддитивных технологий, так что очень пригодились полученные в Политехе базовые знания по металлосварке. У Евгения было немного по-другому: в 2016 году окончил кафедру микроэлектроники и нанотехнологий Института физики, нанотехнологий и телекоммуникаций, устроиться по специальности не мог, работал в банке, искал вакансию через интернет. Все решили встречи с Павлом Новиковым и посетившим Политех Ван Циншеном — с ноября 2018 года он здесь, занимается разработкой материалов для твердых электролитов.

Приезжих специалистов в ENV ценят, для них созданы отличные условия. Начать с того, что оплачиваются виза, вид на жи-

тельство, перелет, медицинская страховка, спецодежда, питание. Проживание со всеми удобствами в новом микрорайоне с характерным названием «Общественные квартиры для талантливых людей». Маленькая деталь: плата за аренду жилья для магистров и кандидатов наук в течение первого года не взимается, далее 50-процентная скидка, но это забота компании, кандидаты наук не платят и за коммунальные услуги. Вообще в полном смысле ценятся знания, зарплата в четком соответствии с уровнем образования: так, у кандидата наук она вдвое выше, чем у бакалавра. Вдобавок, чтобы коллеги не ностальгировали по русской кухне, Ван нанял прекрасную повариху Лену, которая каждый день радует их то борщом, то блинами, то вкуснейшими салатами.

Но главное для ученого — возможность работать по профилю, пройти цикл от идеи до выпуска опытной, а в ближайшем будущем и серийной продукции. Как признался проводивший для нас экскурсию по ENV заместитель директора компании кандидат технических наук Вадим Юдович, после окончания

В лаборатории совместного Инновационного института.

Опора Ван Циншена — ученые и специалисты Политехнического, и он всегда подчеркивает неразрывную связь с уже родным университетом.

Ван Циншен в интерьерах фабричного здания.

Скоро в этих новых стенах закипит производственная жизнь.

На площади 80 тысяч кв. метров будет развернута технологическая цепочка по производству литий-полимерных аккумуляторов с твердым электролитом, емкостью 25–50 Ач, плотность энергии составит 190–220 Втч/кг.

Поверх барьеров

СПбГУ поработавший в разных российских «конторах», он нигде не встречал оборудования столь высокого класса — как для сложных механохимических синтезов, так и для тончайшей аналитики. Например, установка для нанесения на подложку экспериментальных материалов слоем толщиной в атом с помощью испарения лазером.

В компании разрабатывают рецептуру функциональных материалов всех компонентов аккумулятора — анода, катода, электролита, сепаратора, у каждого из них свои узкие места. Схема такая: добились улучшения характеристики катода — проверили, насколько эти изменения отражаются на параметрах системы в целом. Улучшили анод, проверили... и так по спирали, варьировать несколько параметров сразу — гадать на кофейной гуще.

Вадим пригласил нас в святая святых: комнату с контролируемой влажностью и температурой, где ведется сборка макетов перспективных аккумуляторов, их исследование на безопасность, емкость, устойчивость к циклическим нагрузкам, — но дальше стеклянных дверей, испещренных формулами, не пустил. Отметил: научными изысканиями в форме импровизации занимаются только российские специалисты. Как только оптимальная композиция найдена, изготавливается образец реального аккумулятора в рамках опытной серии — для этого есть отдельный парк оборудования, который мы тоже посетили.

Что еще важно? Ученые, создающие продукт «на выданье», чувствуют собственную необходимость. Китай, ставший с 2009 года крупнейшим автомобильным рынком мира, ежегодно удваивает производство электромобилей, а они заряжаются с помощью литий-ионных аккумуляторов. Недавно Пекин поставил амбициозную задачу: к 2025 году продавать не менее 7 миллионов электромобилей в год, а к 2040-му и вовсе запретить продажи бензиновых и дизельных машин. Законодательством КНР предусмотрены меры, стимулирующие выпуск и приобрете-

Поверх барьеров

ние электроавтомобилей, например упрощенная процедура получения номеров; на дорогах страны можно увидеть все больше машин с зелеными номерами. Компания ENV в этом смысле занимает очень правильную нишу.

После подписания соглашения с группой GSR Ван пригласил нас осмотреть уже построенное здание фабрики (осталось оснастить ее оборудованием). Здесь на площади 80 тысяч квадратных метров будет развернута технологическая цепочка по производству литий-полимерных аккумуляторов с твердым электролитом, емкостью 25–50 Ач, плотность энергии составит 190–220 Втч/кг.

Он пребывал в эйфории: близка вершина проекта, которому отдано вот уже двадцать лет жизни; в технологии используются разработанные им катодные материалы. Зажав в руке снятый после официальной церемонии галстук, рассказывал, что в проект вложено 500 миллионов юаней, выручка составит 1 миллиард

юаней в год, то есть он окупится за полгода. Рынок в основном китайский, кроме питания автомобилей, это зарядка компьютеров, сотовых телефонов, осветительных приборов.

— Легко ли заниматься бизнесом в Китае? — спросил я.

— Если выходишь на рынок с хорошим продуктом, легко, — рассмеялся Ван. — Компания — это технология и продукт. В Китае около трех тысяч компаний производят литий-ионные и литий-полимерные аккумуляторы с жидким электролитом. И только одна компания, кроме нашей, выпускает аккумуляторы с твердым электролитом.

Главное достоинство подобных батарей — безопасность: не взрываются и не горят при разгерметизации и перезарядке (такое уже случалось и приводило к авариям электромобилей и гибели людей). Внедрение твердого электролита — это новый виток в развитии литий-ионных систем. Но есть проблема, с которой уже столкнулись разработчики: падение емкости аккумуля-

Парк оборудования компании позволяет решать самые сложные технологические задачи.

Поверх барьеров

ком комьюнити говорят по-русски (в том числе руководитель компании) и по-английски. Правда, еще один выпускник Политеха, более старшего поколения, кандидат физико-математических наук Александр Калабушкин начал изучать китайский язык для перевода технической документации и — увлекся. Скажем, слово «аккумулятор» состоит из двух иероглифов: «электрическое» и «озеро». Красиво!

После Чансина испытываешь двойственное чувство: радость за яркую личность, искреннего друга России, выпускника нашего ведущего технического вуза. И некоторое огорчение от того, что инновационное предприятие, основанное на разработках российских специалистов, возникает не у нас. Впрочем, на то есть объективные причины, о которых уже по возвращении в Петербург услышал от Павла Новикова. Литий-ионные аккумуляторы в коммерческих целях мир начал использовать с 1991 года, когда российской экономике было не до них, их гражданский рынок в РФ сформировался в последние 5–7 лет. Стоимость серийно производимых в Китае аккумуляторов на 30–40 процентов ниже, чем российских. А при равной стоимости плотность энергии наших аккумуляторов составляет 140 Втч/кг против 190–220 Втч/кг у Ван Циншена. Догонять всегда сложно, а Китай в этой области ушел далеко вперед. Значит, надо вступать в кооперацию, дабы не отстать от мировых тенденций, что политехники и сделали.

— Наш вклад — это исследования и разработка перспективных катодных материалов. Технологии нанесения катодной массы на сетку, получение анода, сепаратора, электролита, сборки аккумулятора — китайские, частично Вана, — пояснил профессор Анатолий Попович. — Мы стремимся китайский опыт в области производства аккумуляторов перенести в Россию, уже сделан первый шаг — в России организована дочерняя компания ENV. Будущий федеральный технополис на базе Политехнического открывает новые горизонты нашего взаимодействия.

Юй Яо мечтает получить диплом магистра в Санкт-Петербургском политехническом.

Китайских специалистов компании ENV тоже тянет в Политех. Руководитель департамента контроля качества материалов Юй Яо, окончив бакалавриат Научно-технического университета в Баотоу (Внутренняя Монголия), вот уже 2,5 года занимается созданием и анализом катодных материалов. Степень магистра он хочет получить именно в СПбПУ — к этому побуждает высокий уровень подготовки его коллег и руководителя компании. Рейтинг вуза, стоимость обучения — все устраивает, есть и подходящая магистерская программа на английском языке «Новые материалы и аддитивные технологии».

лятора при быстрых скоростях разряда. Ее решение позволит избежать потерь при работе с большими токами, и специалисты в Санкт-Петербурге и Чансине уже понемногу реализуют различные идеи по модифицированию твердого электролита.

Ван стремится говорить по-русски даже при наличии переводчика, и сотрудники прекрасно его понимают. Российская команда верит в перспективы твердотельных аккумуляторов, изучает новые материалы для их создания, ищет пути увеличения их емкости. Этот процесс напоминает неуклонное повышение КПД солнечных элементов, за которыми будущее в электроэнергетике. Конечно, переезд в далекий Китай на длительный срок для каждого из них вызов. Известно, Восток — дело тонкое. Но они свой выбор сделали и не жалеют. Спокойная безопасная среда, отличная медицина, отсутствие языкового барьера, в их малень-

Поверх барьеров

Академик РАН Андрей РУДСКОЙ,

ректор Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого:

— Сотрудничество с КНР — доминанта нашей международной деятельности. Три года назад наш университет открыл свое официальное представительство в Китае, в Пудунском новом районе Шанхая. Очень успешный проект, первый и, к сожалению, пока единственный среди вузов России. Китай — великая страна, с бурно развивающейся экономикой, с древней историей, с особыми традициями, философией, психологией. И мы поняли, что в ней надо создать такой центр, который возглавлял бы китайский выпускник СПбПУ, как плацдарм для переговоров и продвижения совместных образовательных программ, инженерных разработок, фундаментальных исследований, для повышения узнаваемости и конкурентоспособности Политехнического не только в Китае, но и в странах Азиатско-Тихоокеанского региона.

За эти три года многое сделано. Так, мы открыли Совместный инженерный институт в Педагогическом университете провинции Цзянсу. Сегодня в нем обучаются 562 студента на бакалавров и 36 уже окончивших бакалавриат магистрантов. Таким образом, Цзянсу стал самым большим в Китае университетом по числу студентов, изучающих русский язык и технические специальности. Разработаны интегрированные учебные планы: к примеру, окончив два курса в Совместном инженерном институте, студенты добавляют два года в Политехе и получают диплом бакалавра СПбПУ, а после защиты в Китае — диплом бакалавра Совместного института. Аналогичная схема действует для магистров. Занятия ведут наши и китайские преподаватели, которым мы же помогаем повышать квалификацию.

Мы открыли в городке Чансин провинции Чжезян совместный Инновационный институт в области создания литий-ионных аккумуляторов и развития аддитивных технологий, где работают наши политехники и китайские специалисты во главе с Ван Циншеном, учеником профессора Анатолия Поповича. Мы совершили прорыв в автомобилестроении Китая: политехники приняли участие в проектировании внедорожника для крупнейшей автомобильной госкорпорации Китая BAIC. Применяв инструменты компьютерного инжиниринга (создание цифровых двойников изделий и процессов их производства, виртуальных полигонов и стендов), им удалось снизить вес автомобиля на 7,5 процента, что для массового производства — огромное

достижение. НИОКР были выполнены за 2,5 месяца — как минимум втрое быстрее, чем традиционными методами. Что еще актуально для рынка, в том числе европейского: с помощью цифровых моделей мы наладили тестирование китайских автомобилей на безопасность.

При активном участии нашего «полпредства» в Поднебесной мы формируем российско-китайские коллективы инженеров и ученых в широком спектре — от молекулярной биологии и медицины до энергетики, которые выигрывают гранты БРИКС, создаем совместные лаборатории, как, например, в Восточно-Китайском педагогическом университете. Представительство Политехнического — не вещь в себе, наших многочисленных партнеров по высшей школе, науке, промышленности информируем о его деятельности, они могут рассчитывать на нашу поддержку. В его стенах уже проводили встречи и переговоры с китайскими коллегами генеральный директор НМИЦ имени В. А. Алмазова академик РАН Евгений Шляхто, ректор Московского авиационного института академик РАН Михаил Погосян, другие наши соратники. Мы работаем для всей России. Китай для нас был и остается самым важным стратегическим партнером.

Андрей Рудской открывает представительство Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого в КНР. Шанхай, апрель 2016 г.

Представительство организует культурные программы, помогает отбирать абитуриентов для нашего вуза, проводит для них видеомосты с китайскими студентами и аспирантами из Политехнического, — а таких у нас около двух тысяч. Планируем на этой основе развивать школьно-абитуриентский туризм, наладить приезд групп юношей и девушек из Китая для знакомства с Политехом и другими вузами города.

Как пройти в библиотеку?

ФИННЫ ДАЛИ КОНКРЕТНЫЙ ОТВЕТ НА ВОПРОС ИЗ КУЛЬТОВОЙ СОВЕТСКОЙ КИНОКОМЕДИИ

Аркадий СОСНОВ. Фото: автор, Tuomas Uusheimo, Helsinki Central Library Oodi

Поезд, сбросив скорость, плавно приближался к вокзалу Хельсинки, и в окне вагона, как золотая рыбка в аквариуме, мелькнул продолговатый силуэт Ооди. Новая библиотека, открывшаяся в конце прошлого года рядом с массивным зданием национального Парламента, изумрудным Домом музыки, белораморным дворцом «Финляндия», музеем современного искусства Киасма, стеклянным небоскребом редакции «Хельсингин Саномат», чудо как хороша. Но почему именно ее надо было возводить в насыщенном доминантами центре города, заполняя последнее, вытянутое к заливу Тёлёлахти, пятно застройки? В Хельсинки и без того хватает библиотек!

Согласно официальной статистике, по состоянию на 2017 год, в городе с населением почти 650 тысяч жителей 37 библиотек, чей фонд составляет 1,8 миллиона единиц хранения, книги на 132 языках, общее количество выдач приближается к 9 миллионам, актив-

ных пользователей 240 тысяч, а посещений интернет-сайтов библиотек — около 13 миллионов. Так может, потому и решили открыть еще одну, для полного счастья?

Библиотеки появились в этих краях явно позже, чем сауны, и тем не менее: с XVIII века к венчанию допускались только грамотные молодожены — чем не стимул к чтению, а в середине XIX века в Великом княжестве Финляндском, входившем в состав России, начала формироваться система народных школ. Интеллигенция одержимо стремилась к тому, чтобы приоритетным языком обучения в них был финский. После обретения Финляндией независимости это стало нормой. Ооди и задумана была как главный подарок к столетию независимости страны, что само по себе показательно: не супероружие, не гранитный монумент, а источник и символ знания. Идея, высказанная двадцать лет назад мини-

Первый международный конкурс Самули Воолстон с друзьями выиграли, представив проект театрально-концертного центра в Кристиансанне (Норвегия) в 2005 году. Правда, они тогда были молодыми выпускниками университета, еще не создавшими свою фирму, и, не будь конкурс анонимным, имели бы мало шансов. Вдобавок соискатели подстраховались и подали заявку на норвежском языке! Вот вам и «простодушные финны».

Ромео Пулли следит за работой робота.

Сдать книгу легко.

стром культуры Класом Андерссоном, оказалась на удивление жизнеспособной. Стоимость «подарочка» — 98 миллионов евро, из них 68 выделил город, остальную сумму — государство.

Что не менее важно: решение о строительстве библиотеки стало предметом общественного согласия. Такой консенсус дорогого стоит. Были расхождения в деталях, но большинство опрошенных сходились на том, что она должна быть современной, многофункциональной (не только взять книжку и полистать журналы, но и посидеть за компьютером, заняться полезным рукоделием, записать песню в студии, посмотреть кино, позаниматься с детьми, пообщаться с друзьями за обедом или чашкой кофе). На основе многочисленных воркшопов было сформулировано конкурсное задание размером с книжный том. Проектировщикам предстояло не только наделить здание полезными функциями строго пропорционально запросам, но и вписать его в окружающую среду, обойдясь без заглубленного фундамента, поскольку под ним предполагался автомобильный тоннель!

Один из соучредителей архитектурного бюро ALA, выигравшего анонимный международный конкурс с участием 544 проектов, Самули Воолстон признается: когда через год они в числе шести претендентов были отобраны во второй тур, уже не сомневались в победе. Немного здоровой самоуверенности не повредит, когда для нее есть основания и опыт проектирования общественных зданий, накопленный со студенческих лет. Фишка концепции ALA — распределение функций библиотеки по трем разнопрофильным этажам, представляющим собой цельные протяженные пространства. Реализовать ее удалось благодаря необычной конструкции здания, каркас которого опирается на две стальные дуги длиной более ста метров каждая. Эта счастливая находка позволила отказаться от неэкономичного атриума, который присутствовал в большинстве других проектов, избежать унылых колонн и тяжелого фундамента. Зато на каждом этаже можно разгуляться.

На первом — зона общественных коммуникаций: многофункциональный зал, пункт Helsinki Info, кинотеатр Национального аудиовизуального института, информационный центр ЕС, выставочное пространство градостроительного департамента Хельсинки, ресторан, игровая площадка — она благодаря стеклянному фасаду и элегантному навесу из золотистых реек финской ели будет переключаться с детским парком *open air*, который обустроят к лету. Здесь же можно без всякой очереди сдать прочитанные книги: автомат считывает их названия и списывает с электронной карточки посетителя. Книги по конвейерной ленте поступают в подвал, где умные руки (роботы-манипуляторы) сортируют их по ящикам и передают мобильным роботам-тележкам, которые сами вызывают лифт и доставляют ценный груз на третий этаж, в так называемый «книжный рай», к нужным стеллажам.

В рай мы еще попадем, а пока Самули ведет меня на второй, деловой этаж — средоточие офисов, ниш и уголков разного формата. Вот они, обещанные студии звукозаписи — в одной увидели известного в стране диджея, игровые и переговорные комнаты,

Поверх барьеров

компьютерные классы для обучения пожилых людей, пункт проката (закажите скрипку, лыжи или дрель), учебная кухня, где можно приготовить что-то вкусненькое для друзей. По ходу движения возникают рабочие места для лазерной резки по дереву и металлу, для принтерной 3D-сборки и печати на стекле, бумаге, ткани, для паяния микросхем с аккуратными вытяжками. Их сменяет амфитеатр, на ступенях которого сидят ребята с ноутбуками и достаточно розеток для гаджетов. «Если нужно укоротить брюки, к вашим услугам швейная машинка», — комментирует Самули. В проектном задании фигурировала и сауна, но в последний момент дирекция библиотеки от нее отказалась. Владелец брал бы деньги за пар, а в Ооди основные услуги принципиально бесплатны. Но в будущем — как знать: зонирование тем и полезно, что предполагает появление и локализацию новых сервисов.

Наконец, третий этаж — непосредственно библиотека, тоже не совсем привычная. «Книжный рай» абсолютно воздушен, вознесен над землей, что создает атмосферу спокойствия и уюта; под волнообразным, облачно-белым потолком, как положено в раю, растут деревья — девять представителей редкой породы *Bucida bucheras*, ареал обитания которой Мексика. Как шутит Самули, под северным небом воссоздан климат прерий. И если на первом этаже прозрачный фасад обеспечивает естественное освещение и органичную связь с прилегающей площадью Кансалайстори, то здесь огромные застекленные окна сделаны с легким напылением — для защиты читателей от солнечных бликов, особенно летом. Невысокие, по рекомендации библиотекарей, стеллажи не разывают пространство, края которого загнуты как нос и корма древнегреческих кораблей, чтобы эти 150 метров не утомляли однообразием. По краям кафе (как же без него) и детская поляна, усталая цветастым ковром, где сотрудники библиотеки читают малышам сказки.

Книг и прочих единиц хранения в Ооди сравнительно немного — около 100 тысяч, остальные можно бесплатно заказать в других отделениях, пользуясь членским билетом системы библио-

тек столичного региона HelMet. В главной библиотеке в Пасила фонд гораздо больше. Есть и русскоязычная библиотека в Эспоо, и по-настоящему многоязычная — книги на 80 языках — в той же Пасила. Ооди по принятой градации считается Центральной. Библиотекарь Леена Ескелинен подводит нас к разделу книг на русском языке: Аксенов, Виктор Ерофеев, Гришковец, Александр Иличевский, Макс Фрай, Андрей Иванов, Захар Прилепин, переводная и научно-популярная литература. Ряды переплетов, как и на других стеллажах, изрядно поредели: книги пользуются спросом!

Комплектованием русскоязычного фонда ведает специальная группа, и сама Леена как русскоговорящая в нее входит. В библиотечной системе она почти тридцать лет, в Ооди перевелась, чтобы помочь наладить работу. В штате 54 человека, при наборе с каждым проводились собеседования, искали баланс между молодыми и опытными сотрудниками. Леена отмечает, что принцип «не только книги, но и услуги» действует во многих библиотеках системы, но, конечно, у них нет такой архитектуры, дизайна и... роботов, как в Центральной. Роботами, как и логистикой в целом, ведает мо-

Лудить, паять, на 3D-принтере печатать — все это можно в Ооди.

Любовь к книге впитывается с молоком матери.

Поверх барьеров

Приметив на детской поляне симпатичных молодых мамаш с младенцами, я решил выспросить, что привело их в Ооди. Подойдя поближе, увидел, что они незаметно для окружающих кормят грудью своих малышей. Отступать было поздно, а мамочки, нимало не смущаясь, рассказали, что они подруги, живут в Эспоо и, чтобы развеяться, «забили стрелку» в новой библиотеке. Им понравилось — обязательно приедут еще. Их нельзя назвать читателями, они посетители, но одна уже успела побывать со своим бэби в «секретной комнате», напоминающей пещеру с волшебным освещением, вход в которую закрывает книжная полка. Тем временем ее малыш с чисто финским упорством (*sisu*) полз по полу к яркой книжке-раскраске. Подумалось, что если эти ребята свои первые шаги сделают в Ооди, то доберутся до книг раньше сверстников.

Не правда ли, в классической библиотеке ясли и паяние немислимые. Ооди — ее инновационная версия, публичное учреждение, где, пребывая «наедине со всеми», возможно оставаться наедине с собой и книгой. Ну так почему бы ей не быть такой в XXI веке?

Открытость Ооди подчеркивают не только прозрачные фасады, но и наличие трех входов, причем тот, что со стороны вокзала, снабжен эскалаторами, это кратчайший путь в «книжный рай». Расчет на то, что люди, спешащие на поезд, возьмут с собой книги в дорогу. Можно запастись литературой еще быстрее — на первом этаже есть прилавок для книжных новинок и карманных бестселлеров — их выдают на 14 дней, остальные книги на месяц. Как пояснил Самули, арочные обводы кровли притягивают людей, обозначая место сбора. Ту же функцию выполняет фигурный навес из финской ели, превращающий внешнее пространство в продолжение внутреннего, — под ним можно открыть кафе, устроить выставку, книжный базар. Определенно, ни одно здание Хельсинки не вписано столь гармонично в городской ландшафт.

Директор Фонда фестивалей и зрелищ мэрии Хельсинки Стуба Никула, с которым мы встретились в «книжном раю», уже положил глаз на библиотеку: прикидывает, как использовать ее ве-

Ооди вполне отвечает своему звучному названию (в переводе с финского — Ода).

лодой менеджер, выпускник Университета Турку Ромео Пулли: ежедневно между отделениями перемещаются 15–16 тысяч книг. Ребята с технической жилкой приходят в библиотеку — это хороший знак. Ромео признался, что за последние пару месяцев его престиж заметно вырос: друзья нередко просят показать им новую библиотеку.

Сразу после открытия Ооди брали штурмом, по 50 тысяч человек в день выстраивались в очереди, чтобы лицезреть шедевр из стекла, дерева и стали. Постепенно страсти поутихли, ежедневно библиотеку посещают плановые 10–12 тысяч человек. Среди них много молодежи, но ее как раз привлекают нетипичные для библиотек услуги. Наметанным взглядом Леена отмечает приток нового контингента — семей с детьми. Да и самых пассивных читателей — молодых мужчин заметно прибавилось. С появлением Ооди захотели получить электронную карточку HelMet многие из тех, кто годами не пользовался библиотекой.

Эта карточка — электронный ключ к услугам всех библиотек столичного региона.

ликолепную акустику и светлую ауру для проведения городских праздников. С открытием Ооди сложился интерактивный архитектурный ансамбль, состоящий из зданий разного стиля и назначения, что дает уникальные возможности для креативного сочетания искусства, науки и высоких технологий. Центр городской жизни неуклонно перемещается сюда с исторической Сенатской площади.

Рождение Ооди было для финнов национальным проектом. Партнером ALA в проектировании и изготовлении конструкций здания выступали исключительно финские компании, для которых это было делом чести. Финские профессора выяснили, что именно древесина ели лучше других пород выдерживает погодные условия, с течением времени может потускнеть, но не искривиться, после чего разработали алгоритм распила, обеспечивший максимально равномерный узор. Библиотечные роботы — тоже финская разработка. Разве что пол на третьем этаже выполнен из импортного дуба, поскольку в Финляндии это дерево занесено в Красную книгу.

Ооди — материальное воплощение закона Финляндии о публичных библиотеках, последняя редакция которого действует с прошлого года. В нем четко изложено назначение библиотек — обеспечивать равный доступ к культуре и информации для всех групп населения, активное гражданство и свободу выражения мнений, навыки чтения и грамотность, обучение на протяжении всей жизни. То есть библиотека для финнов — важнейший институт демократии.

Художественным воплощением этой трактовки стала винтовая лестница, ведущая в «книжный рай». На ее стенах 381 слово, обозначающее тех, кому, по мнению горожан, библиотека должна служить: ВЕТЕРАНАМ ВОЙНЫ, ДОЛГОВЯЗЫМ, БАБУШКАМ, МИНИСТРАМ, АЛЛЕРГИКАМ, ГЕЯМ, ВОЕННОСЛУЖАЩИМ, ПРЕДПРИИМЧИВЫМ, ЗАСТЕНЧИВЫМ, ГРЯЗНЫМ, ВЛЮБЛЕННЫМ, ЯХТСМЕНАМ, БЕЗГРАМОТНЫМ, ЧЕСТНЫМ, МАМАМ, ЛЮБИТЕЛЯМ СОБАК... (Дизайн лестницы разработан в бюро ALA, инсталляцию на ее поверхности придумал Отто Карвонен.)

И еще смысловой акцент: пол «книжного рая» находится на одном уровне с вестибюлем здания Парламента, чтобы власть и народ смотрели в глаза друг другу.

Три очень разных этажа Ооди.

Под сенью Афины Паллады

ЧЕЛОВЕК, МЕЧТАВШИЙ СТАТЬ КОСМОНАВТОМ, НАШЕЛ СВОЙ КОСМОС В КЕРАМИКЕ

Инна ЕЛИСЕЕВА. Фото: Тимур Тургунов, архив компании «Паллада»

В октябре 2018 года в Государевом бастионе Петропавловской крепости был открыт музей архитектурной художественной керамики «Керамарх». Экспозиция, насчитывающая более двухсот предметов, радует яркостью красок и разнообразием. Изразцовые печи и каминь XVIII — начала XX века; иконы, написанные на керамической основе, в многоцветных керамических киотах; изысканная голландская плитка, оттеняющая уникальное убранство комнат Меншиковского дворца в Ораниенбауме. Очень интересны образцы декора знаменитых зданий Санкт-Петербурга: куполов Соборной мечети, капители фасада здания Петроградского губернского кредитного общества (ныне Дом кино), черепицы крыши Мемориального музея А. В. Суворова, наконец, самый масштабный экспонат — семиметровое панно с гротескной композицией с фасада дома на площади Труда.

Рождение нового музея — всегда событие, плод усилий многих людей и организаций, осознавших его необходимость. Ядро экспозиции — предметы из фонда архитектурных деталей Государственного музея истории Санкт-Петербурга. Ее дополнили экспонаты из Государственного Эрмитажа, ГМЗ «Петергоф», Научно-исследовательского музея Российской академии художеств, Государственного музея керамики и усадьбы Кусково XVIII века, других ведущих музейных собраний страны и мира. При этом особый вклад в его создание внесла петербургская реставрационно-строительная производственная компания «Паллада». Достаточно сказать, что «Керамарху» были переданы более 40 предметов из коллекции основателя и директора «Паллады» Константина ЛИХОЛАТА. Но дело не только в количестве...

Подвижники

С детства Костя Лихолат мечтал стать космонавтом. А потому, окончив с золотой медалью школу в Алма-Ате, поступил в ленинградский Военмех (Балтийский государственный технический университет имени Д. Ф. Устинова), который, как известно, выпустил на звездную орбиту Георгия Гречко и Сергея Крикалева... Студент аэрокосмического факультета планомерно двигался к воплощению своей мечты: осваивал специальность «космические летательные аппараты и разгонные блоки», окончил военно-летные курсы, считал парашютные прыжки, часы налета на учебных самолетах. Но в 2002 году, когда он окончил вуз, системы распределения молодых специалистов уже не было, и каждый в меру сил и способностей искал свое место под солнцем. Выпускник съездил в Москву, Королев, Загорск, прошел по отделам кадров НИИ, которые занимались разработками для космоса.

— Никто меня не ждал с распростертыми объятьями, — рассказывает Константин, — поэтому в итоге я оказался в петербургском ВНИИ токов высокой частоты. В течение нескольких лет был конструктором, проектировал станки для ультразвуковой сварки. И не считаю это время потерянным!

Еще на последних курсах вуза Константин создал региональную общественную организацию для поддержки студентов, приехавших в город на Неве, как он, из Казахстана и других бывших советских республик. Оказывали им юридические и финансовые услуги по переводу денег, договаривались с компаниями — операторами телефонной связи о скидках для студентов и их родителей, для чего выпустили специальные карточки, нашли партнеров, помогавших с регулярной доставкой посылок на машинах из Казахстана и развозкой по Петербургу. Константин сумел даже организовать четыре прицепных вагона из Петербурга в Алма-Ату через Астану. Так он накапливал опыт не только воздушных полетов, но и бизнес-коммуникаций новой эпохи.

— Мы неспроста назвали свою организацию именем Афины Паллады, ведь это богиня мудрости и знаний, покровительница

наук и непобедимая воительница, а нам приходилось пробивать свой путь в непростых реалиях, — объясняет Константин и добавляет с улыбкой: — Позднее я выяснил, что Паллада к тому же опекала ремесленников и, возможно, проявляла особую заботу о гончарах...

К 2001 году востребованность его небольшой организации заметно снизилась — связи на постсоветском пространстве наладились. В НИИ заканчивались перспективные проекты, а душа по-прежнему просила движения, динамики, полета. Возможно, именно в тот момент Афина Паллада взмахнула рукой, предложив Константину испытать себя на новом поприще, на что он с энтузиазмом согласился, став исполнительным директором «Гильдии мастеров», которая занималась производством керамических изделий.

— Керамина известна с глубокой древности и всегда отличалась сочетанием красоты и пользы. Ныне мы возвращаемся в век керамики из-за ее долговечности, прочности, эстетичности, открываем новые горизонты этого ремесла, ставшего искусством. Она будет неизменно манить людей, как космос.

Константин ЛИХОЛАТ

Фото на странице 42:
Фрагмент керамического убранства фасада Петроградского губернского кредитного общества (Дом кино) — «Грифон с головой льва». Реставрация выполнена ООО «Паллада». «Керамарх», Санкт-Петербург.

Храм Игоря Черниговского, п. Переделкино, Москва. Керамические купола изготовлены на производстве ООО «Паллада».

Глазуровка керамических изразцов. Глазуровщица Ольга Константинова.

Роспись изразцов. Живописец Динара Амирова.

Красота создается ежедневным кропотливым трудом.

Практика организаторской работы у него была, а вот знаний о керамике, кроме разве что курса по материаловедению в вузе, — никаких. Между тем он пришел на проекты, которые требовали высокого профессионализма, быстрого и полного погружения в тему. В сотрудничестве с генподрядчиком — Балтийской строительной компанией — «Гильдия мастеров» обустроивала храм Живоначальной Троицы на Каширском шоссе, по размерам не уступающий храму Христа Спасителя в Москве, изготавливала для него самый большой в мире пятиярусный изразцовый иконостас и тысячи квадратных метров керамики для наружной облицовки: карнизы, фрагмент молитвы на центральном барабане, терракотовая керамика на четверике. Объект возводился в честь тысячелетия Крещения Руси. Другим ответственным заказом было изготовление камина в резиденции президента России в Ново-Огарево (ныне его изразцы нередко попадают в кадры теле- и фотоотчетов об официальных меро-

приятиях с участием Владимира Путина). Пришлось срочно постигать специфику производства, в этом помогли первые наставники на керамической стезе — Арнольд Александрович Эрик, Александр Федорович Хусточка, Вадим Федорович Постников.

Курируя подобные проекты, Константин увлекся процессом производства архитектурной керамики, а затем и восстановлением, сохранением печей и каминов, удивительной красотой изразцов. Сотрудничая со специалистами КГИОП, обнаруживал уникальные образцы керамики в расселяемых петербургских домах. Ему казалось немыслимым, что шедевры, созданные трудом и талантом умельцев предшествующих поколений, могут погибнуть, кануть в небытие. Это равнодушие передавалось окружающим, ему даже звонили прорабы, которые во время обновления домов находили полуразрушенные камины или изразцы в россыпи, просили забрать. Так начала формироваться коллекция Константина Лихолата.

Подвижники

— Мне кажется, дали о себе знать гены, — признается Константин, — ведь мой отец Виктор Лихолат — известный в Казахстане собиратель древностей, автографов знаменитостей, одержимый нумизмат, коллекции которого нет равных в Средней Азии. Помню, как еще мальчишкой вместе с ним рассматривал в лупу старинные монеты. Это от него у меня интерес к археологии, изысканиям, работе с архивами...

Чтобы подняться на более высокую профессиональную ступень, ориентироваться в художественных школах и направлениях, узнать всех выдающихся мастеров архитектурной керамики, он решил получить диплом искусствоведа. Без отрыва от работы окончил Санкт-Петербургский государственный институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина. Постепенно осознавал, что открыл для себя дело всей жизни, что мировая история керамики — это не пласт прикладного искусства, а целый космос.

Почти за семь лет, проведенных в «Гильдии мастеров», Константин накопил потенциал для движения вперед. Хотелось ставить новые творческие задачи, им под стать оснащать производство. Позже недолго потрудился в должности заместителя директора на Ленинградском опытном фарфоровом заводе, что добавило административных навыков, но не свободы принятия решений.

Он не стал учреждать новую компанию: еще действовала «Афина Паллада», все эти годы пребывавшая в поиске проектов и партнеров. Под верным старым брендом открыл свою мастерскую, поначалу с одной, но самой современной немецкой печью. И сразу к нему стали подтягиваться соратники по совместной работе на проектах, связанных с керамикой.

Сегодня у компании «Паллада» десять больших печей, в том числе 35-метровая туннельная, которая сейчас ждет замены на более совершенную. Ее специалисты научились воссоздавать из-

Реставрация фрагмента фриз с колокольни церкви Анны Кашинской. Тонировкой восполненных утрат занимаются реставраторы ООО «Паллада» Екатерина Голубева и Виктория Ковалева.

Мастер-класс в рамках учебной программы «Маленький реставратор» Российской ассоциации реставраторов в «Керамархе». Константин Лихолат, руководитель проекта Татьяна Чернова, преподаватель по керамике Татьяна Емельянова.

Вместе с отцом Александром (Ткаченко) специалисты «Паллады» наладили занятия воскресной школы в керамической мастерской, сотрудничают с детским хосписом, основателем которого был отец Александр, с интернатами для слабослышащих и слабоумных детей.

За этими дверями — мир керамики.

разцы знаменитых Кикеринских мастерских, русскую майолику Петра Ваулина, изделия заводов Лядовых, Балашовых, восстанавливать печи, от которых сохранились лишь детали. Бывает, горожане при ремонте квартир избавляются от каминов, занимающих много места. «Паллада», которая участвует в инвентаризации петербургских каминов, в таких случаях начеку и получает в свое распоряжение великолепные образцы, искусно реставрирует их и копирует. Некоторые из них два года назад украсили выставку Государственного музея истории Санкт-Петербурга, посвященную эпохе модерна.

Компания стала получать заказы из городов России и зарубежья; для нее было честью подарить восемь печей-буржеек Государственному Эрмитажу и отреставрировать старинную бельгийскую печь из эрмитажного собрания. Уже не Лихолат бегал

по консультантам в поисках знаний, а к нему обращались за советами, к его мнению прислушивались. Он наладил постоянное сотрудничество с хранителями керамики ведущих музеев страны. Пополнялась и его собственная коллекция. Наверное, все это в сумме и есть профессиональное признание бизнесмена, керамиста, реставратора, историка, благоустроителя храмов.

У него зародилась мечта о создании специализированного музея архитектурной керамики. Музея многофункционального — с экспозицией высокого керамического искусства, с мастерской, где посетителю предлагают понаблюдать за созданием произведений, почувствовать пластичность глины, попробовать что-то сделать своими руками. Музея как места встреч и дискуссий специалистов. Начал двигаться к ее воплощению. На базе мастерской «Паллады» появился досуговый центр, где дети вместе

Экскурсия для членов клуба друзей Музея истории Санкт-Петербурга.

Три года компания взаимодействует с Мультицентром социальной и трудовой интеграции Ленинградской области во Всеволожске (директор Ирина Дрозденко). Его воспитанники приходят в «Палладу» на практику, в самом же центре с помощью компании создан производственный участок с печами для обжига. Здесь молодые люди получают навыки профессии, позволяющие им шагнуть в самостоятельную трудовую жизнь.

Фото на странице 47:
Фрагменты керамических минаретов Соборной мечети в Санкт-Петербурге. Реставрация мечети проводилась сотрудниками ООО «Паллада».

Для ребят 3–5 лет, а также их родителей в «Керамархе» предусмотрены специальные занятия.

Подвижники

с родителями могут прикоснуться к эстетике керамики, творить, оглядываясь на образцы мастеров. Непросто было найти пространство для будущего музея, пытались создать его на базе мастерской, возникали другие заманчивые варианты, но в каждом из них не хватало одной из задуманных Лихолатов функций.

И вот в феврале 2018 года ему позвонили из Государственного музея истории Санкт-Петербурга (ГМИ СПб), который отмечал столетний юбилей: «Приезжайте, будет предметный разговор». В качестве одного из амбициозных проектов в ГМИ СПб рассматривали создание музея архитектурной керамики в семи залах Государева бастиона. В фондах музея хранятся достойные образцы керамики, но многие в незавидном состоянии — нужна реставрация, партнер-инвестор. Так государственный музей и частная компания не только нашли друг друга, но и обрели союзников. В начальной стадии разработки концепции участвовали специалисты КГИОП. Идею создания «Керамарха» активно поддержал известный исследователь истории архитектурной керамики Андрей Роденков, ставший одним из его «родителей», — работал в архивах, в том числе финских и немецких, занимался атрибуцией экспонатов. Автором концепции музея и куратором экспозиции выступила историк архитектуры Мария Макогонова.

«Паллада» вложила в проект 23 миллиона рублей. В рекордные сроки, к октябрю 2018 года, было отремонтировано помещение, началось формирование экспозиции. Стечение публики при открытии «Керамарха» наглядно свидетельствовало о том, насколько он нужен петербуржцам и гостям города. Мечта Константина свершилась.

А что же насчет многофункциональности музея? Она налицо благодаря инфраструктуре ГМИ СПб: прекрасный конференц-холл в Петропавловской крепости и лекторий как место для дискуссий, Потешная академия, в рамках которой можно развивать детское и семейное керамическое творчество. Уже планируется

Экспонаты для музея предоставили также Орехово-Зуевский городской историко-краеведческий музей, Иркутский областной краеведческий музей, Нижегородский государственный историко-архитектурный музей-заповедник, Гомельский дворцово-парковый ансамбль, Институт археологии РАН, Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет).

В музее представлены образцы архитектурной керамики из мастерской Л. Бонафедде, Товарищества производства фарфоровых и фаянсовых изделий М. С. Кузнецова, художественно-керамического производства «Гельдвейн — Ваулин», Ракколангского гончарного завода, завода «Або», Саксонской печной фабрики Эрнста Тайхерта в Майсене; работы архитекторов А. П. Брюллова, Ф. И. Лидваля, А. И. Штангенштейнера, У. Ульберга, художника-керамиста П. К. Ваулина и др.

Изразец «Отечество». Композиция на религиозную тему. Художник Г. В. Куприянов. Из коллекции К. В. Лихолата. «Керамарх».

Реплика каминной печи конца XIX — начала XX века. Изготовлена на производстве ООО «Паллада». Художник Ольга Салмина. «Керамарх».

обновление экспозиции в трех залах: «Паллада» готова предложить для этого около 80 предметов. А сколько шедевров хранится в запасниках музеев, сколько талантливых мастеров могут сплотиться вокруг «Керамарха» и поддержать его своими работами!

К открытию музея был приурочен первый выпуск профессионального журнала на русском и английском языках «Архитектурная керамика мира» (учредитель и главный редактор К. В. Лихолат, научный редактор А. И. Роденков). В нем две статьи самого Константина: об атрибуции яркого образца церковной керамики, хранящегося в Нижегородском музее майоликового киота, изготовленного в Кикеринских мастерских в первой четверти XX века, и о творчестве самобытного художника Георгия Куприянова (1934–2008), автора уникальных керамических иконостасов в храмах на территории Высоко-Петровского монастыря Москвы. Похоже, у Константина Лихолата хватает времени на все: заботы о модернизации производства в «Палладе», научные изыскания, разработку сайта «Керамарха», создание концепции виртуального музея керамики, экспозиция которого призвана охватить около ста музеев и выставочных площадок мира.

Тридцать лет назад на пляже Петропавловской крепости прошла акция, посвященная примирению стран после Афганской войны. В ней приняли участие российские и американские керамисты. Константин хочет повторить этот проект, сделав его более праздничным и масштабным, поскольку рядом, в Государевом бастиионе, отныне действует профильный музей, которого раньше не было. Межгосударственные распри его не пугают, он убежден, что эта керамическая платформа может послужить только сближению народов. Наверняка его покровительница Афина Паллада поддержит столь красивый и дерзкий проект. По крайней мере жизненный опыт нашего героя доказывает, что мечты сбываются.

